

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Апрель 2018

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск 8/27

With
English
pages

Для общей
пользы *стр.* 6

Человек
у карильона *стр.* 26

Фарфоровое
дефиле *стр.* 46

**Подсветка экспозиции «Русская культура второй половины XVIII века» Государственного Эрмитажа
выполнена при поддержке энергетической компании ПАО «ТГК-1»**

Фотография предоставлена Государственным Эрмитажем

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Аркадий Соснов — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Тимур Тургунов — фотограф
Елена Морозова — корректор
Ирина Хинс — переводчик

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213. Тел./факс (812) 328 2012
Тел. +7 (921) 909 5151, эл. почта: sosnov@pressa.rus.net
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель Попечительского совета М. Б. Пиотровский

Учредитель: Аркадий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 323 3063, эл. почта: interjour@spbrc.nw.ru

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007. Номер подписан в печать 16.04.2018. Отпечатан в типографии
«Премиум Пресс». 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010

Использование материалов только с письменного разрешения редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет
ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые
товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложках:

Фрагменты картины «Закладка Петербурга».
Владимир Серов, Николай Корчагин. 1946–1947. Холст. Масло.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

Здравствуйте!

Помогать легко

Посетители Пасхального фестиваля, который проводит ювелирный завод «Русские самоцветы», не проходили мимо ящика для пожертвований в пользу благотворительного фонда помощи онкологическим больным «АдВита». Накануне я видел такой же ящик с надписью «Помогать легко» в ресторане «Теремок» и порадовался предприимчивости «АдВиты», которая еще и с ювелирами договорилась. Оказалось, нет, организаторы фестиваля сами вызвались помочь «АдВите», исходя из ее миссии и репутации, и это было легкое решение.

Тут я порадовался еще больше, потому что десять лет назад, в первом номере «Русского Мецената», написал об этом эффективном и прозрачном фонде и самоотверженных людях, в нем работающих, и с тех пор слежу за развитием их проекта. В прошлом году они всеми мыслимыми способами привлекли на лечение больных около 350 миллионов рублей!

Тогда, на 15-летие фонда, «АдВита» собрала далеко не всех своих партнеров, волонтеров, доноров и спасенных пациентов, но пространство бывшей фабрики на Обводном было переполнено. Учредитель фонда Павел Гринберг вышел на сцену и сказал лишь несколько слов: сегодня он в пиджаке, который подарила ему чудесная

девушка Женя Кантонистова. Несмотря на усилия врачей и заботу близких, в 27 лет она умерла от лейкемии... И Павел занялся благотворительностью.

Он знает об этой сфере все или почти все и убежден: помогать — легко. Легко, если делать это системно, не поддаваясь на шантаж и манипуляционные технологии. Используя тот или иной из многочисленных вариантов регулярных платежей, автоматом, как платят за интернет и телефон. Перечисляя средства благотворительной организации, которой полностью доверяешь, — ей лучше известно, кто в них острее нуждается.

Собственно, девиз «Помогать легко» придумала координатор программ «АдВиты» Елена Грачева — одна из героинь моего очерка десятилетней давности. И совсем уж доходчиво пояснила: это должно войти в привычку, как чистить зубы по утрам.

Герои этого номера тоже точно знают: помогать легко. Присмотримся к их опыту.

*Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха
«Русский Меценат»*

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

НЕ ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Мусса Экзеков подарил музею коллекцию оловянных гвардейцев / стр. 4

ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛЬЗЫ

Ресторатор Сергей Гутцайт занимается реставрацией памятников и просвещением юношества / стр. 6

ИЗ АНГЛИИ В ШУШАРЫ

Грачя Погосян поможет сохранить память об осушителе петербургских болот / стр. 20

ГАРДЕРОБ В ИНТЕРЬЕРЕ

Старинный шкаф станет одним из ярких экспонатов Большого Ораниенбаумского дворца / стр. 22

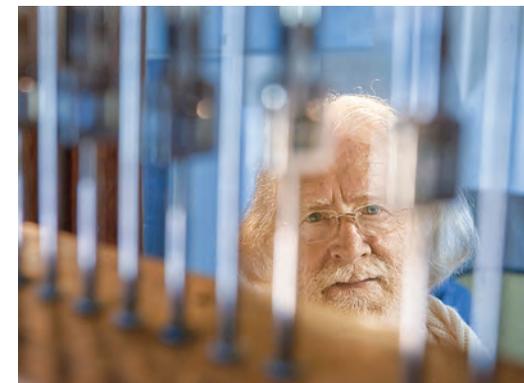
ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

ПО СЛЕДАМ МАКЛАЯ

Потомок и полный тезка ученого и путешественника повторил маршрут своего предка / стр. 24

ClayFoundation

ЧЕЛОВЕК У КАРИЛЬОНА

Как бельгиец Йо Хаазен стал своим на Заячьем острове / стр. 26

ИНВЕСТИЦИИ В ИНТЕЛЛЕКТ

С ТОЧНОСТЬЮ ДО МОЛЕКУЛЫ

В Политехническом университете Петра Великого создали пептид с далеко идущими терапевтическими последствиями / стр. 38

КРЕАТИВ

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ПАРЕШ!

Специалисты петербургской КБ № 122 обследовали мумию из Эрмитажа / стр. 44

ФАРФОРОВОЕ ДЕФИЛЕ

Что может сотворить художник на производстве / стр. 46

Содержание

— Для нас принципиально важно привлекать к партнерству оригинальных художников, чтобы на фоне массового потребления товаров из Юго-Восточного региона мира сохранять самобытность, держать марку, не растворяться в мощном рыночном потоке. А в этом роль художника ключевая!.. Хотелось бы порадовать красотой большее количество людей, при сохранении высокого уровня мастерства, эксклюзивности изделий.

*Татьяна ТЫЛЕВИЧ, генеральный директор
Императорского фарфорового завода / стр. 47*

Предыдущий номер альманаха был представлен в Санкт-Петербургском Доме журналиста в формате устного выпуска «Мир и мы в 2035 году». Разговор, судя по реакции зала, получился живым, динамичным, захватывающим.

Герои номера, который вы держите в руках, тоже встретятся вживую — в ходе традиционного Дня Мецената в Государственном Эрмитаже и, верится, станут участниками других проектов «Русского Мецената».

Присоединяйтесь!

Не последний парад

МУССА ЭКЗЕКОВ ПОДАРИЛ МУЗЕЮ КОЛЛЕКЦИЮ ОЛОВЯННЫХ ГВАРДЕЙЦЕВ

Сергей ЛИДИН. Фото: архив компании GC Development

В конце прошлого года Государственный мемориальный музей А. В. Суворова получил в подарок уникальное собрание оловянной миниатюры — макет-реконструкцию последнего парада Российской императорской гвардии 1914 года на Марсовом поле. Особая ее ценность состоит в полном соответствии историческим реалиям. Авторы работали над композицией около пятидесяти лет, сверяя каждую деталь с подлинными фотографиями и рисунками полков императорской гвардии.

У истоков коллекции — потомок русских морских офицеров и профессиональный гравер Георгий Владимирович Иванов. Оказавшись волею судеб на чужбине, он в 1950-е годы взялся за создание серии оловянных фигурок в память о Российской императорской гвардии. Несмотря на нужду (работал в Стокгольме в мастерской по ремонту велосипедов), почти тридцать лет вкладывал свои деньги в производство форм для литья солдатиков. Общался с бывшими офицерами-гвардейцами, чтобы получить сведения о мундирах, оружии, знаменах полков, в которых они служили. Привлек к сотрудничеству историков, художников, униформологов из разных стран. Эскизы воплощались в формы, которые гравировали титулованные мастера своего дела. А формы возвращались к Иванову, который самостоятельно отливал фигурки.

Затем солдатик оказался в распоряжении немецких коллекционеров Руперта Байера и Пауля Бертольда, решивших на их основе реконструировать последний парад Российской императорской гвардии. И снова десятилетия работы. Были созданы образы

Благотворители

Николая II и свиты, изображения всей гвардейской кавалерии (15 полков), конвоя, гвардейского жандармского эскадрона, оркестров кавалергардов и гвардейских кирасир, роты дворцовых гренадеров, полков 1-й гвардейской пехотной дивизии, пехотного полка — всего 2564 фигурки.

— Понятно, что мы мечтали заполучить такую реликвию, но события развивались драматично, — рассказал директор музея Владимир Гронский. — Последнему обладателю коллекции Руперту Байеру было уже за восемьдесят, он опасался, что после его кончины наследники распродадут ее по частям, чтобы хоть что-то заработать. Не желая допустить дробления, а значит, и гибели композиции, он предложил нам купить ее за умеренную, но все же неподъемную для музея цену. Начали поиски мецената, между тем коллекция уже была заявлена на аукционе. И вот буквально за два дня до торгов спаситель нашелся — и сразу же заключил контракт с Байером. Мы были счастливы.

Этим чудесным спасителем коллекции для России оказался петербургский бизнесмен и общественный деятель Мусса Экзекков. В числе его разнообразных благотворительных проектов — создание детской академии «Лидер Спорт», установка памятника Дмитрию Шостаковичу в Санкт-Петербурге, традиционная адресная помощь детскому хоспису. Как представитель малочисленного горного народа — абазин Мусса Хабалевич поставил целью жизни сохранение своего этноса, прежде всего через возрождение национальной абазинской и абхазской культуры, тесно связанной с культурой других народов России.

Мы нередко сетуем на то, что в современном российском обществе не слишком развита культура благотворительности. А она заключается и в том, чтобы уметь сказать спасибо дарителю за бескорыстную щедрость. На этот раз все было сделано поистине на высшем уровне. В Музее А. В. Суворова, где как на плацу в боевом строю застыли солдатики, состоялась торжественная церемония дарения. В ней приняли участие губернатор Санкт-Петербурга

Георгий Полтавченко и председатель попечительского совета музея, заместитель полномочного представителя Президента России в Северо-Западном федеральном округе Любовь Совершаева.

Губернатор поблагодарил мецената за ценный для города подарок и выразил уверенность в том, что макет-реконструкция займет достойное место в экспозиции первого в России Музея оловянного солдата, который планируется открыть в мае 2018 года на базе Суворовского музея: «Петербург в очередной раз подтвердил звание города социально ответственного бизнеса. Такие люди, как Мусса Хабалевич, многое делают для того, чтобы радость общения с подлинной историей была у каждого».

Теперь Музей А. В. Суворова располагает самой большой в России коллекцией оловянных солдатиков — 62 564 фигурки, которым предстоит еще не один парад.

Мусса Экзекков и Владимир Гронский подписывают акт дарения.

Для общей ПОЛЬЗЫ

РЕСТОРАТОР СЕРГЕЙ ГУТЦАЙТ ЗАНИМАЕТСЯ РЕСТАВРАЦИЕЙ ПАМЯТНИКОВ И ПРОСВЕЩЕНИЕМ ЮНОШЕСТВА

Аркадий СОСНОВ. Фото: Лариса Тиктинская, личный архив Сергея Гутцайта

Певческая башня после реставрации.
г. Пушкин.

Великий комбинатор Остап Бендер знал 400 сравнительно честных способов отъема денег. Петербургский предприниматель Сергей Гутцайт, владелец культового ресторана русской кухни «Подворье» в Павловске, туристической деревни Мандрюги на Свири и других примечательных объектов в сфере гостеприимства, знает не меньше способов потратить честно заработанные деньги. Тратить их с толком и со вкусом ему гораздо интереснее, чем зарабатывать.

Что, например, делает Гутцайт? Берет в долгосрочную аренду здания — памятники архитектуры, реставрирует их под бдительным оком КГИОП и наполняет жизнью, открывая отели и рестораны высокого класса в петербургских пригородах. Покупает для них раритетную мебель на аукционах, выставках, в антикварных салонах, придумывает и заказывает лучшим дизайнерам интерьеры, включает в меню блюда собственной рецептуры. Инве-

стиции окупятся за 25–30 лет, поэтому эффективным бизнесом их не назовешь, это своего рода меценатство. Ни один банк не выдаст кредит на такой срок, вкладывать приходится свои, кровные. А уж образовательный проект Гутцайта — создание Школы Горчакова на базе им же восстановленной дачи Александра Брюллова в Павловске — меценатство чистой воды. В полном соответствии с девизом школы, частично позаимствованным у Царскосельского лицея, — «Образованность, ответственность, нравственность — для общей пользы».

— Не могу судить, насколько успешный он бизнесмен, но дача Брюллова и Певческая башня в Пушкине, крепость БИП (Бастион императора Павла) и дом коменданта Павловска Ротаста погибли, а благодаря ему родились заново. Оценивая в философских категориях: человек уйдет, а памятники останутся, — говорит генеральный директор музея-заповедника «Царское Село» Ольга Таратынова.

Благотворители

Это она, еще в бытность районным инспектором КГИОП, убедил Гутцайта спасти бывшую дачу Александра Брюллова, брата знаменитого живописца Карла Брюллова. В тот момент под охраной государства находились рухнувшие перекрытия, протекающая крыша, выбитые стекла, отключенное отопление, гуляющий волнами паркет. Вдобавок в качестве обременения арендатор должен был восстановить два флигеля, уничтоженных в годы Великой Отечественной войны.

Гутцайт колебался, но мысли о качестве школьного образования уже бродили в его беспокойной голове. Он читал книги о традициях воспитания в великокняжеских семьях и соразмерял с новыми веяниями. Советовался с директором Всероссийского музея А. С. Пушкина, в чью структуру входит мемориальный музей — Царскосельский лицей, Сергеем Некрасовым и расспрашивал друзей, в какие школы они отдали бы отпрысков. Оглядывался на свои школьные годы — и сам был разгильдяем, и, кроме учителя физики, вспомнить некого. А ведь даже один хороший учитель может задать правильный ориентир на всю жизнь. Вот так Мише Жванецкому, его институтскому однокашнику, повезло с учителем литературы! Гутцайту виделась именно школа, а не лицей и не гимназия: у него дача в Крыму с небольшим виноградником, при нем школка — питомник для саженцев. Верится ему, что и само понятие «школа» как образовательное учреждение пришло из растениеводства.

Как это делалось в Одессе

Сергей Гутцайт, как и Остап Бендер, — одессит, отсюда жизнелюбие, предприимчивость и пряный юмор. Папа его был не турецко-подданный, а достойный труженик, главный механик ледокола, мама заведовала кардиологией больницы, жили в достатке, но сына не баловали. У Сергея было безоблачное детство, полное приключений с друзьями, и яркая юность, омраченная необходимостью учиться в вузе. Как и великолепный Остап, он

не вписывался в советскую систему координат и категорически не хотел посвятить себя госслужбе. По успеваемости в Институте инженеров морского флота был худшим на курсе, учился вместо пяти лет семь (мама втайне от отца помогла оформить академический отпуск). Между тем надвигалась суровая реальность советской высшей школы — распределение. Гутцайт шел последним в списке, для таких, как он, оставались порты Заполярья. Выход подсказал декан (он тоже был одесситом): «Вступи в фиктивный брак, как Софья Ковалевская». Вследствие этой аферы Сергей получил свободное распределение и махнул в Ленинград, где женился по-настоящему — в том смысле, что от брака появились дети. Ютились вчетвером в купленной с папиной помощью «однушке» в Купчино.

«Все современные состояния нажиты нечестным путем» — это не про него. Новоиспеченный ленинградец работал

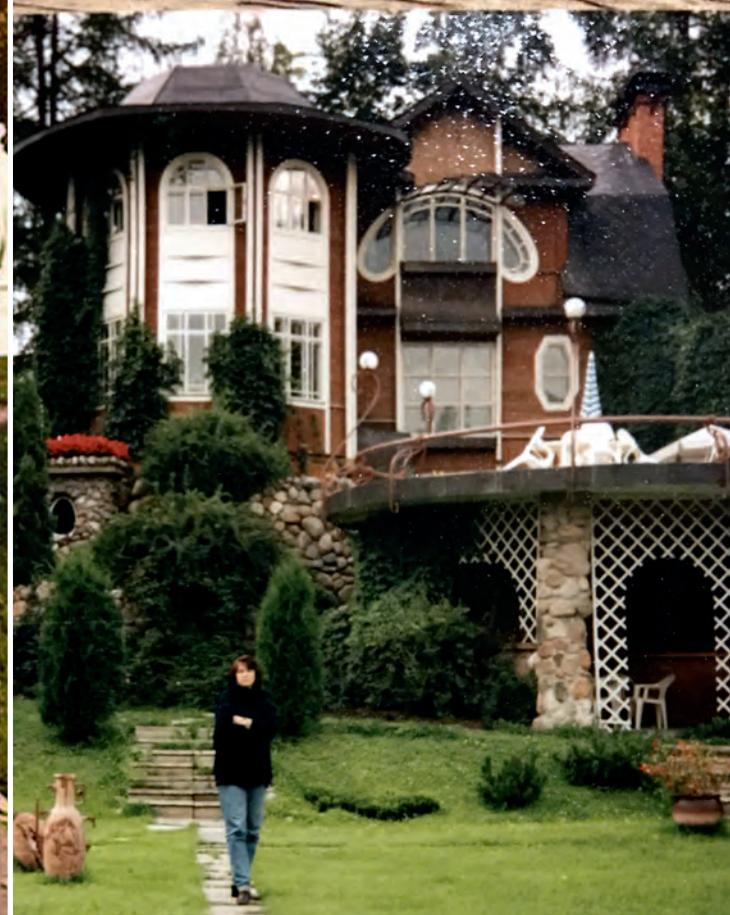
Учиться никогда не поздно.

...в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми... У него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы квартиру отпереть... В руке молодой человек держал астролыбю.

*«Двенадцать стульев».
Илья Ильф, Евгений Петров*

С сенбернаром Бэри у Екатерининского дворца в Пушкине. 1985 г.

За этот дом в Тярлево Иван Князев получил премию Чарльза, принца Уэльского, как лучший молодой архитектор России.

как проклятый, чтобы кормить семью и не загреметь по статье о туеядстве, актуальной в конце 1970-х. Сначала по специальности — инженером в рыбном порту, в ресторане «Парус» (плавучем!), потом дежурил в котельной сутки через трое и наконец занялся сельским хозяйством. На его счастье, партия и правительство приняли Продовольственную программу, в русле которой индивидуальным производителям разрешалось продавать продукцию на рынке. Сергей, удивляясь самому себе, отправился в библиотеку сельхозинститута, где проштудировал литературу о выращивании рассады и цветов, после чего, вооружась хронометром, — на рынок, изучать опыт бабушек — торговки зеленью.

Первичное накопление капитала шло со скрипом. Он выгонял лук на перо из лукович в земле и в опилках (прогрессивная гидропоника!), пока не выяснил, что конкурентки покупают оптом совхозный и перепродают в розницу. Поняв, что продавать мясо втрое выгоднее, чем лук, начал выращивать поросят, с которых пе-

реключился на бычков. Это была отнюдь не контора по заготовке рогов и копыт! В багажнике подаренных папой «Жигулей», если снять заднее сиденье, помещались два купленных в совхозе бычка, к ним прилагалось совхозное сено и комбикорма. Сергей откармливал их и сдавал на мясокомбинат, зачет шел совхозу, а деньги ему. Так продолжалось почти четыре года, труд был тяжелый, от зари до зари, зато и заработок профессорский, 400–500 рублей в месяц!

Шить блузки из пеленок оказалось еще выгоднее, и опять все было по-честному, с патентом и без подложных бирок *Made in...* Перебравшись в трехкомнатную квартиру друзей, уехавших работать по контракту за границу, стал сдавать свою однокомнатную. Заработав на блузках, решился на покупку дома. Нашел красивый, довоенных времен, сруб в Тярлево, на берегу Славянки и переделал на свой вкус, поломав внутренние стены и заказав снаружи ограду а-ля Гауди. Устраивал в этом атриуме праздники для друзей

*У прилавка магазина. Покупатель:
— Заверните, пожалуйста,
нило мяса.*

*Продавица в ослепительно белом
халате вынимает ослепительно белую
бумагу:*

— Давайте ваше мясо!

Анекдот эпохи
Продовольственной программы

Благотворители

и друзей своих друзей, среди которых были многие ныне известные московские петербуржцы. И тут его догнала рыночная экономика, Гутцайт наконец совпал со временем и смог делать бизнес на своем детском увлечении — кулинарно-гастрономических фантазиях.

Принимал и кормил группы иностранных туристов: сначала в местном кафе — покупал продукты на рынке, инструктировал поваров, доплачивал официантам и уборщицам, приглашал маленький оркестрик; потом у себя дома, с помощью жены и соседей.

Однажды знакомый француз привез группу из 65 человек: «Сергей, все рвутся к тебе, хоть на колени сажай». Гутцайт прикинул: невозможно — хотя у него были специальные раздвижные столы. Тогда французский приятель предложил: разобью группу пополам, половина к тебе на ужин, половина в Мариинский театр, а завтра наоборот. Идет?

— Я осознал, что уже конкурирую с Мариинкой, и начал строить ресторан русской кухни «Подворье» на въезде в Павловск! — развел руками Сергей.

Воплощал проект ресторана в стилистике русского терема тот же молодой архитектор Иван Князев, который превратил деревянный сруб в Тярлево в образчик северного модерна. Гутцайт и сейчас с ним сотрудничает, как и с другими одаренными архитекторами и дизайнерами. Случается, они воплощают его идеи и концепции, случается, предлагают свои, но решения принимает он сам, забавно объясняя свое самоуправство:

— Иногда хороший дизайнер делает так хорошо, что для бизнеса это плохо. Дизайнеры высокого уровня — такая маленькая каста...

Они одеваются стильно, но это оценят немногие. Они талантливы, а целевую аудиторию лучше чувствую я. Скажем, купил я люстру для Певческой башни, дизайнер в ужасе, мол, только через мой труп. Говорю: иди, стреляйся (*смеется*). Потом он присмотрелся: вроде ничего, правильно, что вы настояли...

Ну а как без люстры в свадебном зале? Так и боремся, но друг без друга не можем.

Даже случившийся в 2011-м поджог «Подворья», одного из основных генераторов прибыли холдинга «Гутцайт групп», не спалил его жизнелюбия. Разумеется, тот факт, что некие мерзавцы решили свести счеты с конкурентом, а полиция не пожелала их искать, любви к человечеству не добавлял. Но Сергей порадовался тому, что на следующий день после пожара все сотрудники холдинга и родители его школьников вышли на субботник на пепелище. И реакция властей вдохновила. Загорелось в четыре утра, а в восемь ему позвонила губернатор Валентина Матвиенко и попросила ускорить восстановление значимого для Петербурга объекта. Гутцайт распределил персонал ресторана и туристические группы по другим своим точкам и клиентов не растерял. Новое «Подворье» отстроили за восемь месяцев, и для него оно лучше прежнего.

Певческая башня.
Гутцайт в любимом зале «Одесса».

На плоту по Днестру. 1967 г.

Один грамм — один рубль

Сергей Гутцайт о своих кулинарных пристрастиях

Началось это в шестом-седьмом классе. После школы мы с друзьями приходили ко мне домой жутко голодные. Родители на работе, мама оставила что-то в кастрюльке, завернутой в одеяло, и мне нужно было это «что-то» масштабировать на всех. Я чистил картошку, резал огурцы, перец, из одной порции делал пять-шесть. С тех пор мое хобби: сотворить нечто вкусное почти из ничего, из того, что завалилось в холодильнике, — это гораздо интереснее, чем готовить классические блюда. Летом бродяжничали, спускались от Каменец-Подольского по Днестру на самодельном плоту, причаливали к плодородным берегам, то украинскому, то молдавскому, и опять же я из подножного корма что-то готовил. Потом лет десять занимался парусным спортом. Яхта заходит в порт, кок (это я) идет на рынок — денег мало, начинаешь торговаться, покупаешь остатки, обрезки и фантазируешь.

Иногда рецепт блюда рождается в голове, как музыка или стихотворение. Еду из дорогих продуктов приготовить не фокус. Считается так: «Хороший повар тот, кто берет превосходный продукт и его не портит». А по мне хороший повар тот, кто берет «плохой» продукт (бывает и солонина, и ржавая селедка) и делает из него превосходную еду. Я могу пойти на рынок без копейки и соорудить отличный обед из того, что дали бесплатно.

Давно и с удовольствием придумываю кулинарные рецепты. У меня, например, есть несколько авторских супов. Вот придумал «постный гороховый суп с копченым картофелем». Именно с картофелем в названии, хотя другие овощи копятся тоже. Мне даже не надо пробовать, я понимал, что будет вкусно. Горох очень дешевый, если берешь не один сорт, а несколько — желтый, зеленый, смешиваешь, получается оттенок вкуса для гурманов. Обычно гороховый суп подается с копченостями, которые стоят дорого; с другой стороны, сейчас много веганов, мясные отвары и бульоны не для них. Значит, беру картофелину, морковку, лук, закладываю

в коптилку (я сам копчу мясо, рыбу и знаю, что это такое), минут пятнадцать они пропитываются дымом, а потом готовлю постный гороховый суп. И если он долго томится, то набирает вкус. В нашей служебной столовке гороховый суп вкуснее к вечеру. Он дешевый, ароматный, и люди, которые его пробуют, не понимают, что он без мяса. Иногда предлагаю даже высоким гостям заказать несколько блюд из служебки. Например, икру морковную, икру из опят — наши вкусные изобретения.

Случается, провожу семинары для молодых поваров. Начну с незатейливого вопроса: сколько яиц нужно на килограмм фарша для фаршированной рыбы? И пошло-поехало. На каком растительном масле лучше жарить? Какие овощи входят в состав борща? Без чего нет борща? А без чего в борще можно обойтись? А чем картошку можно заменить? Как-то спросил: зачем нужен лук? Отвечают, что для вкуса, а это не так. Объясняю: для абсорбции нежелательных запахов. Помню рассказанную папой историю: в войну к ним в часть приехал командующий флотилией, захотел жареной рыбы. Рыбу нашли, а масла, кроме трансформаторного, нет. Тогда повар сообразил: хорошенько прожарил его

На яхте в Черном море. 1971 г.

Благотворители

с большим количеством лука. Накормили адмирала досыта — спасибо абсорбции!

То, что меня сейчас волнует, — это дешевая еда. Дорогая, вычурная еда из изысканных продуктов — пройденный этап, «Подворью» больше 25 лет, мне это уже не интересно. А вот за счет чего можно сделать очень вкусно и дешево, как у нас в служебном меню? Вопрос для кого-то экономический, а для меня творческий. Увидел, что тефтели в службе стоят 29 рублей, сделал замечание: они должны быть дешевле! Предлагаю нестандартное решение. Обычно рестораны покупают мясные полуфабрикаты. Мы берем тушу целиком и разделываем — я нашел для этого человека, организовал помещение. В результате получили более качественное и дешевое мясо для тефтелей и бесплатно — свежие кости. Из них варим бульон, и в службе появились «бульон с рисом» и «бульон с гречневой кашей». А лучше наоборот называть эти блюда: «рис с бульоном» или «каша с бульоном», по 6–7 рублей.

Сейчас открываю социальную столовую. С этой целью купил здание — бывший ресторан «Витязь» в центре Пушкина. Там будет не только гороховый суп с копченым картофелем, разработано разнообразное меню, цены — от 10 до 50 рублей, разве что мясные блюда за 50 — их дешевле не сделать. Так, я придумал горячий салат из кукурузы, очень вкусный. В Ялте на рынке у меня есть ресторанчик «Тайная вечеря», там его уже делают. Кукуруза кормовая, за 20 рублей килограмм, не генно-модифицированная и не импортная сладкая, а та, что мы в детстве ели, настоящая. При долгой варке, сбобренная шкварками и жареным луком, она становится деликатесом! Бульон по упомянутой схеме будет стоить дешево, жаркое из обрезочков — дешево, причем оно вкуснее, чем из вырезки.

Но вход в столовую платный! Фишка в том, что размер платы будет меняться, это же пилотный проект. Если сделать такую столовую в Москве на площади трех вокзалов, очередь в нее будет круглосуточная, потому что нигде так дешево и вкусно не поешь. Например, вход будет стоить 30 рублей. Хочешь без очереди? Пожалуйста, в соседнюю дверь, но за 50! Если и там возникнет

очередь, сделаю еще одну входную дверь за 70 рублей! Соответственно, если очередь рассосалась, снижаю входную цену. Таким образом, не я назначаю и фиксирую цену, она будет реально рыночной, то есть регулируемой спросом на услугу.

Слоган моего ялтинского ресторанчика — «Настоящая еда без прикрас». Цена единая на всё: один грамм блюда — один рубль, прибыль от него не получаю. А сейчас на том же рынке, но в самом людном месте хочу сделать ресторан еще более дешевый, а еду гораздо лучше. Во-первых, за счет авторских рецептов. Во-вторых, за счет того, что могу позволить себе не зарабатывать, а год-два содержать ресторан как убыточный. Буду тратить деньги не торопясь, заведению дам развиваться эволюционным путем, ведь чтобы раскрутить место, сформировать меню, создать команду, нужно время. Наценка будет минимальная, прибыль появится из-за того, что вокруг народу много. И когда выйдем в ноль, скажу персоналу: я удовлетворил свои амбиции, дальше зарабатывайте сами.

В большинстве таких заведений пища однообразная и невкусная. А у нас люди получают очень дешевую, качественную и небанальную еду, вдобавок приготовленную из свежих продуктов с рынка!

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЕД ОТ СЕРГЕЯ ГУТЦАЙТА:

1. Холодец с хреном или горчицей.
2. Теплый салат из настоящей кукурузы со шкварками и жареным луком.
3. Постный гороховый суп с копченым картофелем.
4. Котлета по-домашнему с толченной из картофеля и квашеной напуста.
5. Компот из сухофруктов.

Дача архитектора А. П. Брюллова.
М. Воробьев. 1844 г.

Сны о Еленинском квартале

Так он и дачу Брюллова восстановил быстро — всего за год. Сначала хотел подождать пару лет, продумать педагогическую концепцию и денег подкопить — чтобы тратить, но здание к тому времени рухнет, а другого могут и не предложить. Назвать школу решил именем Александра Горчакова: близкий лицейский товарищ Пушкина (причем отличник, Пушкин-то был троечник), в дальнейшем блестящий дипломат, российский канцлер, трудившийся как раз для общей пользы! В первом ее выпуске было 17 человек, во втором — 13, в третьем — 16, в четвертом — 10. К младшему и старшему классам по настоятельной просьбе родителей и учителей добавился средний, что позволило заполнить лакуны в программе обучения и сплотить школьный коллектив. В программу входят ноу-хау от учредителя — система образовательных путешествий с обязательным отчетом (за семь лет каждый школьник совершает 14 поездок — семь за границу и столько же по России), курс по развитию исследовательских навыков «Публичный экзамен». В парке дачи Брюллова оборудован спортгородок: беговые дорожки, волейбольная и баскетбольная площадки, футбольное поле, которое зимой превращается в каток. И флигеля пригодились: в одном актовый зал, в другом общежитие для старшеклассников и библиотека.

Школа в течение прошедших двадцати лет росла и менялась. Сначала была экспериментальной площадкой, без оценок и домашних заданий, но, как только первый набор дошел до госэкзаменов в 9-м классе, выяснилось, что мало учиться играючи, надо еще и закреплять полученные знания. Постепенно нашли баланс между учебной и внеурочной деятельностью (танец, хор, игра на музыкальных инструментах, предметные кружки, занятия спортом — чем и в пушкинском лицее увлекались). Как говорит Сергей Гутцайт, «мы пришли к правильной идее через ряд неправильных». Отказались от чисто благотворительной модели — она не стимулировала ни родителей приобщаться к школьному процессу,

ни ребят — прилежно учиться. В первые десять лет обучение было бесплатным, потом стало дифференцированно платным, в зависимости от достатка семей, теперь родители возмещают фактические затраты на обучение, но — Гутцайт предоставляет нуждающимся беспроцентный бессрочный заём. Большую часть расходов по содержанию школы учредитель по-прежнему берет на себя. Он был счастлив, когда выпускники, состоявшиеся молодые люди, выразили желание поддержать свою альма-матер, которая сделала их успешными, — такая вот благотворительность в квадрате. Предложил им создать внутри эндамента школы свой целевой капитал, чтобы грантами помогать поступающим в нее способным ребятам из малообеспеченных семей. Так формируется горчаковское сообщество — подобие пушкинского лицейского братства.

Гутцайту вообще близка идея школы-семьи, в которую входят родители, персонал школы и учащиеся. Недаром при наборе обращают внимание на мотивацию семей, практикуют взаимное посещение занятий педагогами как инструмент профессионального развития, требуют посещения уроков и от родителей. «Это наша новелла. В Царскосельском лицее, учреждении закрытого типа, такого точно не было. Мы и не стараемся копировать его принципы: двести лет прошло», — улыбается директор школы Александр Кузьмин. Он пришел в школу в 2009 году из вуза, где преподавал английский и заведовал кафедрой. Почувствовал — скучно, начал искать работу и увидел объявление о вакансии в Школе Горчакова. Кстати, с целью поиска учителей Гутцайт придумал конкурс «Мужская профессия» для педагогов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, выделил премиальный фонд в размере одного миллиона рублей. Победителей определяло независимое жюри, двое из них стали учителями школы.

Одну из последних своих экскурсий по Павловску для первого набора горчаковцев провел замечательный краевед Борис Януш. Гутцайту запомнились его слова о том, что Павловск — это не только парк и дворец, но и неповторимый город. Конечно, ста-

*Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда.
Как в ворота чугунные въедешь,
Тронет тело блаженная дрожь.
Не живешь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-другому живешь.*

Анна Ахматова

Фото слева направо сверху вниз:
Занятия школьного хора.

Мальчишек радостный народ.

Обучают игре на гитаре.

Учредитель с горчаковцами.
Обсуждение проекта устава школы.
Начало 2000-х гг.

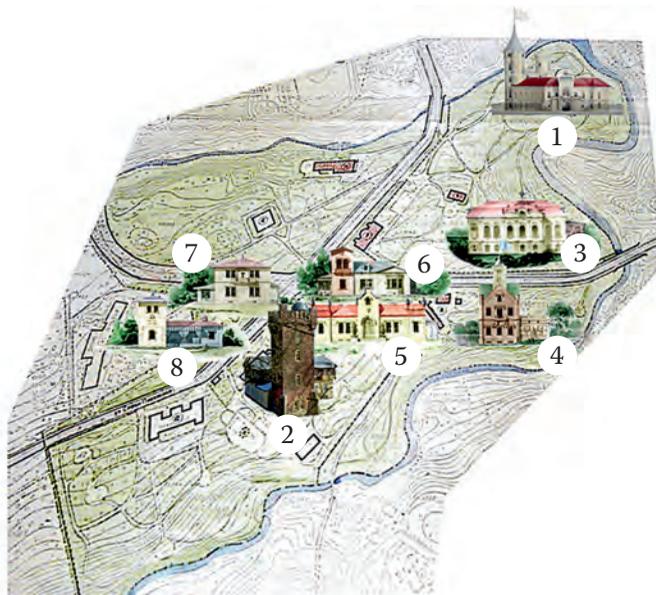
Музей Еленинского квартала —
место для дискуссий.

Недавно открытая в школьном музее
Брюлловская гостиная, где хранится
часть архива семьи Брюлловых.

План-схема Еленинского квартала.

1. Крепость БИП.
2. Дача А. П. Брюллова № 1.
(Школа имени А. М. Горчакова).
3. Дом коменданта Павловска
К. П. Ротаста.
4. Дача А. М. Горностаева.
5. Дача А. П. Брюллова № 3.
6. Дача А. П. Брюллова № 2.
7. Дом П. К. Клодта.
8. Мастерская П. К. Клодта.

рого Павловска не будет уже никогда, но это не отменяет задачи сохранить память о нем. И часть этой памяти — Еленинский квартал, названный в честь великой княгини Елены Павловны, около 40 гектаров земли между Славянкой и ее притоком Тызьвой, где памятников — таких как дача Брюллова — осталось немного, но нет ни одной неисторической постройки!

Именно тогда, двадцать лет назад, Гутцайт решил не допустить на этой уникальной территории нового строительства — а земля вдоль Славянки дорогая, и глаза девелоперов горели. Он взял ее в аренду, нашел союзников в Смольном и заблокировал любые проекты, грозящие исказить облик квартала. Теперь есть возможность шаг за шагом восстанавливать утраченные памятники: крепость БИП и дом Ротаста (что уже сделано), баню купца Самсонова на Тызьве, дачу и мастерскую скульптора Петра Клодта, от которой остался фундамент аккурат напротив школы, — в ней можно было бы открыть изостудию для учащихся.

Прошлым летом на третьем этаже башни дачи Брюллова открылся музей Еленинского квартала — тоже способ сохранения исторической памяти. Не музей в привычном смысле с архивными документами и артефактами, а постоянно обновляемое информационно-образовательное пространство, экспориум. Создавали его вместе с педагогами ребята из выпускного 11-го класса.

С одной стороны, это их подарок школе, ниточка, с ней связующая. С другой — способ погружения ребят в культурную среду, которая формировалась несколькими поколениями. Экспозиция посвящена истории квартала, людям, которые здесь жили (Брюлловы, Горностаевы, Клодты, семья Лансере — Бенуа), и их усадьбам. Она уже начала пополняться неожиданными находками, вроде рисунка башни дачи Брюллова, сделанного выпускником 2008 года. Завершается оформление зала Горчакова, точнее, кабинета государственного деятеля XIX века. Сверхзадача школьного музея — сохранить атмосферу дачного пленэра (сюда приезжали Глинка, Кукольник, Карл Брюллов), творческого общения, которой славился этот квартал. Лекции, концерты, заседания книголюбов уже проводятся в Брюлловской гостиной.

Перед открытием музея мальчишки-шестиклассники в белых рубашках и темных брюках выступали с докладами об окружающем школу растительном и животном мире. Динамичные презентации содержали массу полезных сведений и практических советов: на каких яблонях в парке самые вкусные яблоки (скажем, возле площадки для игры в лапту), где живут пчелы и можно полакомиться медом, чем полезен березовый сок, как бороться с борщевиком, и можно ли найти управу на тополиный пух. А один похожий на птенца докладчик сообщил, что ребята, которые по утрам с криком обливаются холодной водой, не думают о скворцах, живущих над ними в скворечнике. Можно перевесить скворечник, но лучше образумить обливальщиков.

НАСЛЕДИЕ + БИЗНЕС

— *Валоризация (valorisation, фр.) — повышение дохода, приносимого объектом исторической недвижимости, в результате приспособления к современным условиям использования, исходя из неотъемлемо присущей ему универсальной культурной ценности.*

Из концепции реформирования реставрационной отрасли, одобренной на заседании коллегии Министерства культуры РФ в павильоне «Зал на острове» Государственного музея-заповедника «Царское Село». 8 июля 2017 г.

Благотворители

Пока «саженцы» набираются сил в школе, Сергей Гутцайт готовится к расширению образовательного проекта. Предполагает подключить к нему несколько стартовых ступеней — детский сад и начальную школу, плюс школу для девочек. Районная администрация предложила бизнесмену взять в аренду еще несколько зданий-памятников. Ситуация понятна: денег на их ремонт нет, а план развития детских учреждений выполнять надо. Гутцайт, по его словам, сначала отказался — забот и так хватает, потом «совесть замучила, и согласился». Недоумевающим друзьям (зачем вкладывать деньги в заведомо убыточную затею) объяснил, что это социальный эксперимент для общей пользы, который уже привел к созданию эффективной авторской модели школьного образования. Более того, модели, готовой к тиражированию. Причем намерен не продавать франшизу, а дарить ее желающим.

— Да, Школа Горчакова обречена на дотирование, — сказал он мне. — Но популярность ее растет, и через несколько лет я буду дотировать ее меньше чем наполовину, а освободившиеся деньги вкладывать в детский сад и начальную школу. Сначала они тоже будут дотационными, а потом выйдут на самообеспечение. Про деньги, затраченные на ремонт, забуду. Это же не банковский кредит, который нужно возвращать с процентами, а собственные деньги: ну потратил и потратил.

Большая игрушка Сергея

Ключевая для него формула — «могу себе позволить». Есть люди, склонные к общественно полезной деятельности, но... не имеющие возможности ею заниматься. А вот если ты создал возможность, если зарабатываешь больше, чем тратишь, а потребность сохранилась, возникает шанс для благотворительности. Важно его не упустить, увлекшись раскруткой бизнеса. Для Сергея этот шанс впервые возник в начале 1990-х, когда, гуляя с женой по Павловскому парку, они заглянули в музыкальный салон «Круглый зал», запущенный до неприличия. Людмила сказала:

«Ты же сильный мужик! Приведи его в порядок». Тогда он уже мог себе позволить — и позволил. Остап Бендер, помнится, собирал деньги на ремонт Провала, чтоб не слишком проваливался. Его современный антипод за свои деньги салон отремонтировал, обставил сделанной по заказу мебелью для проведения бесплатных концертов. Так что директор музея-заповедника Юрий Мудров проявил мудрость, предложив благотворителю еще и взять объект культурного наследия под свою охрану.

При этом Гутцайт с опаской относится к слову «благотворительность»: обыватели до сих пор думают, что это прикрытие жульничества. А слово-то хорошее, просто замыленное, затертое. Более того, он против льгот для благотворителей. Ему, деньги считать умеющему, даже законные льготы не нужны — Бендер посмеялся бы над таким мазохизмом. Объяснение Гутцайта в той же логике — льготы повредят его репутации, ему скажут: ты такой же, как все, настоящего благотворителя умастить не требуется. Нечет из-за этого дополнительные издержки. Скажем, взял в аренду Певческую (бывшую водонапорную) башню в Пушкине, слу-

Реставрация крепости БИП заняла девять лет.

Благотворители

жившую некогда для нужд Екатерининского дворца, впоследствии горевшую, с рухнувшей крышей. Сейчас в этой доминанте городской застройки — система ресторанов разного класса и национального колорита, магазинов и апартаментов. Мучился с ней пять лет, бетонные глыбы в подвале взрывали по специальной технологии, грузовиками вывозили обломки; на каждом этаже создал оригинальные интерьеры и смотровую площадку на крыше. И все эти годы в полном объеме вносил дороговую арендную плату, без изъятия хотя бы части средств, затраченных на реставрацию. За что, спрашивается, — за право разгребать авгиевы конюшни? Была бы это хоть его собственность.

По схожему сценарию протекала реставрация жемчужины Еленинского квартала — каменной крепости БИП (Бастион императора Павла), возведенной на месте шведских укреплений. Приезжая в Павловск, император останавливался в этой фортеции, принимал парады и смотры. В годы Великой Отечественной крепость пострадала от бомбежки, в мирное время растаскивалась на кирпичи, на момент передачи в аренду Гутцайту была в руинах. По одной из версий, бизнесмена «поймал на слабо» тележурналист программы «Взгляд»: «А слабо вам взяться за БИП?» — «Пока слабо, — честно ответил он. — Но если возьмусь, то справлюсь». На самом деле восстановить крепость его просили чиновники разного ранга, а у него как раз сложилась бригада, закончившая реставрацию дачи Брюллова, — не хотелось ее распускать. Этот памятник был самым большим и сложным, потратил на него девять лет.

Сегодня БИП — апартамент-отель элитного класса, 22 самобытных номера: просторные и компактные, одно- и двухэтажные, для пожилых пар и родителей с детьми, с потайными дверями и альковами. В одной ванная с окном, из которого открывается чудный вид на огород и площадку для пикников, в другой — 30-метровая душевая зала, в третьем — фрагменты чудом сохранившегося декора. И всюду — вкрапления подлинных вещей: каминный экран, за которым, говорят, охотятся музейщики, балконная решетка в номе-

Благотворители

ре, где некогда была спальня Павла, линогравюры Павла и Марии Федоровны, под которые Гутцайт заказал кровать с волнообразным двойным изголовьем. Кровати тоже на все вкусы, в стиле жакоб и тонер, двуспальные и односпальные, с резными ножками и с балдахинном, люльки для младенцев, неформатные — в ширину больше, чем в длину, — для молодоженов.

Концентрация антиквариата зашкаливает. Все эти вызывающие старомодные шкафы, стулья, лампы, зеркала, карнизы, шторы, сушилки для полотенец, каминные щипцы, подставки для обуви и прочие раритеты, купленные осознанно и по случаю (как говорит Гутцайт, «увидел — не удержался»), до поры до времени пребывают у него дома и на складе. А потом перекачывают в БИП или Певческую башню, находят себе пару или иное соответствие, а владелец пополняет запасы. У него свой интернет вещей, которые движутся по своим орбитам и несут массу внутренней информации. А внешне замок точь-в-точь такой, как спроектировал Винченцо Бренна, — каждый сантиметр выверен и согласован с КГИОП.

Не случайно, когда постояльцам предлагается выбрать комнату, у них глаза разбегаются. У меня тоже разбегались, когда Гутцайт со связкой ключей в руках открывал их одну за другой, попутно сетуя, что все забывает купить в эту нишу старую скульптуру или вазу, или наметанным глазом определяя и подсказывая управляющему, что ковер надо чуть сдвинуть, а ивы проредить, чтобы не заслоняли Мариентальский пруд. В Павловске БИП (Большая игрушка Павла) уже переименовали в БИС (Большая игрушка Сергея). Популярность «игрушки» такова, что нередко клиенты залпом снимают весь замок под юбилей или свадьбу, даже в будний день могут быть два мероприятия. По этой причине с первого захода в БИП мы не попали, чем Гутцайт был слегка раздосадован. Корпоративы в исторических стенах ему не нравятся, ивент-агентства, которые завозят мощное музыкальное оборудование, с их фейерверками и нелепой драпировкой эксклюзивных инте-

рьеров, раздражают, и тут Остап Бендер земляка бы точно не понял: прямая же выгода.

Сергей любит иное — когда в БИП занято несколько номеров. Может себе позволить. Пусть постояльцы по-хозяйски прогуляются по парку, встретятся с индюками и козами, помечтают над прудом, на обратном пути нарвут зелени для салата или ботвы для свекольника и отдадут повару. Пусть посидят в застекленном лобби (раньше здесь был открытый двор, куда съезжались гости на лошадях и колясках), внимая механическому пианино. Идиллию все чаще нарушают и пришлые любители «пофоткаться», так что Гутцайт попросил управляющего ввести плату за фотосессии. Дом коменданта Павловска барона Константина Ротаста, построенный архитектором Павловского городского правления Иваном Потоловым в необарочном стиле, он поднял из руин и выкупил для себя: сохраненной будет.

БИП, что символично, расположен неподалеку от Школы Горчакова. БИП — ее донор, как и «Подворье», Певческая башня, Мандроги. Это банк, в который Гутцайт уже вложил много денег и начинает получать отдачу. Еще лет через восемь затраты на него полностью окупятся. Значит, не только бизнес дает шанс на благотворительность, но и наоборот!..

Прошлым летом на коллегии Министерства культуры РФ, прошедшей в Пушкине, обсуждалась концепция реформирования реставрационной отрасли, названная «Наследие PLUS». Жаль, на мероприятие не пригласили обитающего по соседству Сергея Гутцайта, он эту концепцию уже воплощает на практике. Заключает с историческими памятниками «контракт жизненного цикла» — не оставляет заботу о них и по завершении реставрации. А кроме того, реализует принцип валоризации (valorization, фр.) — повышения дохода за счет грамотной эксплуатации объектов исторической недвижимости. При этом памятник живет и дышит (тот же БИП, он же БИС, — памятник федерального значения).

Дом барона Ротаста и его новые хозяева: Сергей, Людмила и йоркширский терьер Кириуша.

Волшебное зеркало времени

Один из номеров крепости украшает оригинальное зеркало-часы: смотришь на себя — видишь время. Смотришь на время — видишь себя в обрамлении циферблата. Осенило, что и в фамилии Гутцайт зашифровано время, хорошее время! На несколько мгновений мы замерли, зависли в этом часовом поле: журналист и корневой одессит с ключами от шкатулок-комнат. Но их было достаточно, чтобы отрешиться от суеты.

— Мне кажется, люди различаются тем, как они чувствуют время, — сказал Сергей. — В каких единицах оно измеряется? Ответ очевиден: сутки, час, минута, секунда несут в себе физический смысл. А какие еще слова имеют отношение к времени?

— Ну... человеческая жизнь, эпоха, вечность.

— Вот видите. Есть те, кто живет одним днем, кому все равно, что будет завтра. А есть те, кому не все равно, что будет через сто лет. Есть птица, которая летит на север, ибо что-то чувствует. А есть птица, которая никуда не летит. Так и люди воспринимают время по-разному. Мне, например, не так интересно, что будет завтра, как то, что будет через сто лет. Пусть без меня, но я что-то делаю, пока живу.

— Чтобы оставить след для потомков?

— Нет, слишком пафосно. Почему одни архитекторы проектируют (те же пятиэтажки) с расчетом на 50 лет, другие — на 200 лет, а третьи — навсегда? Чем различаются эти люди? Ведь тот, кто строил эти вечные здания, с толстыми стенами и раствором на яичном желтке, понимал, что сам он не вечен! А сейчас по-другому — темп и сам смысл жизни поменялись. Поэтому так асфальт кладем, так лечим, так учим. Теряем навык делать по-настоящему хорошо, а не ради скорейшего извлечения прибыли...

— А вы из того еще времени?

— Как вам сказать, мне близки мотивы поведения людей XVIII–XIX веков. Тех же строителей Еленинского квартала. По-

этому разочаровываюсь в людях, живущих одним днем. Принимая человека на работу, прошу: «Расскажи, что с тобой будет через 15–20 лет». Он не понимает, зачем это мне. А я говорю: «Если тебе это интересно, тогда приходи к нам в компанию. А иначе не надо».

— Спасенные вами памятники останутся, но надолго ли? Без вас они могут снова прийти в упадок, осиротеют!

— Стараюсь, чтобы этого не случилось, но не все от меня зависит! — мы уже вышли из часового поля, Гутцайт продолжил тему по дороге в Пушкин, где обещал показать здания будущего детсада и социальной столовой. — Стратегия холдинга в том, что некоторые работники становятся моими партнерами. Тот, кто думает о будущем и при этом решает текущие задачи, получает в конце года бонус. Может забрать эти деньги или конвертировать в долю бизнеса, в котором он занят. Таких партнеров уже около двадцати — шеф-повара, управляющие, финансовый директор, официант... Они с выгодой вкладывают деньги в свои предприятия, юридически и фактически становятся их совладельцами. Когда я помру, предприятия перейдут к ним, что совершенно меняет их отношение к делу уже сегодня. Надеюсь, они и их дети позаботятся о наследии.

Заглянули еще в одно примечательное зданье — Эрмитажная кухня, объект ГМЗ «Царское Село». Еще легендарный Иван Петрович Саутов предложил Гутцайту взять его в аренду. Там за государственный счет была выполнена реставрация экстерьера, а внутри — ни полов, ни потолков. Ныне это симпатичное, популярное кафе, благо место удачное, при входе в парк. Здесь глава холдинга внедрил принцип бригадного подряда, который усвоил еще студентом летом 1970-го, работая в заполярном порту Тикси: управляющий, тоже его партнер, распределяет часть выручки, в соответствии с трудовым вкладом каждого. По той же бизнес-модели работают бригады поваров и горничных в БИП.

— Не беспокойтесь, — сказал Остап, — мой проект гарантирует вашему городу неслыханный расцвет производительных сил... Жители Москвы, стесненные жилищным кризисом, бросятся в ваш великолепный город. Столица автоматически переходит в Васюки.

«Двенадцать стульев». Илья Ильф, Евгений Петров

Благотворители

Ждет перемены участи и старый императорский вокзал в Пушкине, который продолжает разрушаться. И Гутцайт уже привычно ждет, когда объект выставят на торги. Власть — объективно — должна быть заинтересована в том, чтобы помочь просвещенному бизнесмену, который берет в аренду — со всеми обременениями, включая канцелярскую волокиту, — и восстанавливает исторические памятники, чью сохранность сама не может обеспечить. Не так ли? Но чиновники не спешат, и просвещенный бизнесмен гадает: чего тянут, нет ли особой причины, заглядывают ли в зеркало времени.

Между прочим, мог бы радикально ускорить решение вопросов, используя свой фантастический ресурс: Владимир Путин бывал у него десятки раз и до, и во время президентства, отмечал свое 50-летие в «Подворье». И в нашумевшем фильме Оливера Стоуна «Путин» промелькнул верхом на лошади в Мандрогах. Позвонил бы ресторатор на самый верх и получил «окончательную справку». Но не в его это натуре, он лучше на диване полежит.

Гутцайт уверяет, что именно на диване к нему приходят лучшие мысли. На диване нафантазировал и Мандроги, этикие Нью-Васюки на живописной Свири, где круизным теплоходам Москва — Санкт-Петербург негде было остановиться. Уже воочию представлял, какой замечательный это проект, но братья за него не хотели. И тут, как в истории с павильоном «Круглый зал» в Павловске, вмешалась жена: чем рассуждать, возьми и построй. Он ей: ты вообще понимаешь, что это такое? Она: ну а что на диване-то лежать? Начал плавать по Свири, выбирать место. И, в отличие от мистификатора Остапа, свои Нью-Васюки построил! И вузовские знания пригодились, все же диплом у него по механизации портовых перегрузочных работ.

В Мандрогах тоже не обошлось без пожаров, несколько зданий сгорело, но Гутцайт довольно быстро их восстановил.

«В России деревянные дома всегда горели», — философски замечает он.

Сергей Эдидович Гутцайт — человек легкий, демократичный и скромный. Это видно по тому, как без претензий он одевается, как держится, на какой машине ездит. Хотя мог бы себе позволить. Просто считает неприличным тратить на себя больше, чем нужно.

К обезоруживающей легкости бытия пришел через житейские невзгоды, семейную трагедию — гибель младшего сына, разрыв со старшим, в котором видел наследника своего бизнеса. Но рассудил, что с этим ничего уже не поделать. Как говорил его неутомимый предшественник из Одессы, заседание продолжается!

Что там пишут о воспитании юношества?

— Грамотно потратить деньги на образование, на реставрацию — это очень сложно, имея в виду требуемое качество продукта. Просвещать народ, что вкусная еда бывает недорогой, — тоже сложно.

Сергей ГУТЦАЙТ

Из Англии в Шушары

ГРАЧЬЯ ПОГОСЯН ПОМОЖЕТ СОХРАНИТЬ ПАМЯТЬ ОБ ОСУШИТЕЛЕ ПЕТЕРБУРГСКИХ БОЛОТ

Дина НИКИФОРОВА. Фото: Тимур Тургунов

Шушары. Памятная доска на могиле семьи Уилеров.

Двести лет назад здесь стояли топкие торфяные болота да глухие леса с клюквой и диким зверьем. А сегодня высятся многоэтажные дома, в которых живут тысячи людей. И лишь считанные единицы знают, кто же, собственно, облагородил эти земли.

Современный поселок Шушары, входящий в состав Пушкинского района Санкт-Петербурга, уже в своем названии несет исторический смысл: оно происходит от финского *suosaari* — «остров среди болота».

Вот на этот «остров» в 1817 году по приглашению российского государя Александра I приехал английский квакер и зерноторговец Дэниэл Уилер. Главной задачей, которую император поставил перед заморским фермером, искушенным в мелиорации, было осушение болот, а затем и налаживание земледелия вокруг Петербурга.

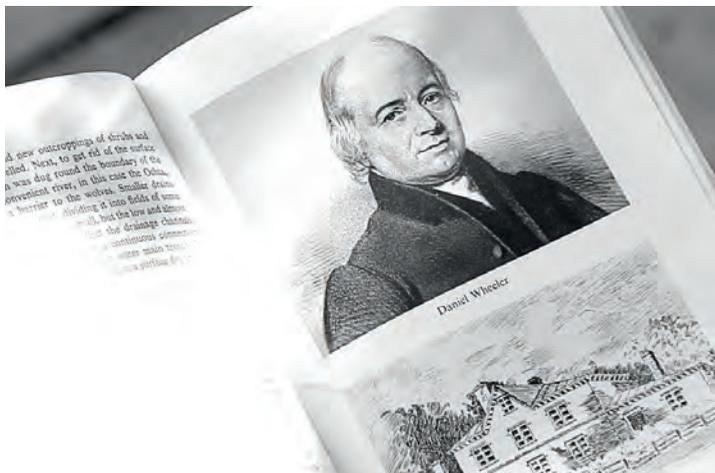
У Дэниэла Уилера была большая семья: жена Джейн и шестеро детей. Не побоявшись покинуть родину, они вместе с главой семейства приплыли в Санкт-Петербург. Уилер самоотверженно бо-

ролся с болотами вдоль Охты и Волковки и в тех самых Шушарах. Всего с 1818 по 1832 год он и его помощники осушили 40 тысяч гектаров. На 200 гектарах было разбито фермерское хозяйство, которое в ту пору считалось одним из самых передовых аграрных предприятий России.

В 1832 году Дэниэл по зову души уехал в Лондон, готовиться к новой миссии, оставив в Шушарах семью. Увы, в его отсутствие жена и маленькая дочь тяжело заболели, умерли и были похоронены недалеко от фермы. Николай I, высоко ценивший труды Уилера, позволил ему заложить здесь семейное кладбище: «участок земли, находящийся во владениях императора в районе Царского Села, с настоящего времени и навеки будет называться Погостом Друзей и впредь использоваться в таком назначении».

Впоследствии эта земля была официально названа Квакерским кладбищем. В 1838 году Уилер вернулся в Россию, чтобы навестить место погребения близких, затем отбыл в Америку. В 1840 году

Благотворители

он скончался в Нью-Йорке, где и был похоронен. Погост Друзей не сохранился, сегодня это православное поселковое кладбище, и лишь ветхая могила двух Джейн — жены и дочери Дэниэла Уилера да плита с выветрившимися буквами напоминают о его историческом прошлом.

В текущем году исполняется двести лет с начала осушения болот вокруг Петербурга. В честь этой знаменательной даты глава муниципального образования Шушары Руслан Тихомиров задумал привести в порядок могилу членов семьи Уилера. В поисках финансовой поддержки обратился к петербургскому меценату, президенту собственного благотворительного фонда Грачье Погосяну.

Почему именно к нему? Все просто: Грачья Мисакович известен как ревностный хранитель объектов культурно-исторического наследия, где бы они ни находились. По инициативе и на средства этого человека было установлено или отреставрировано более 90 памятников в 11 странах, в том числе 26 — посвященных событиям и героям Великой Отечественной войны. Последний по времени был открыт в канун 74-й годовщины снятия блокады Ленинграда рядом с площадью Мужества. Вот и страница исто-

рии Петербурга, связанная с деяниями Дэниэла Уилера, не оставила его равнодушным.

— Санкт-Петербург всегда отличался толерантностью. Прожив в этом замечательном городе более двадцати лет, никогда не ощущал неприятия к представителям разных национальностей, напротив, все они по факту петербуржцы. Поэтому, узнав о личности и свершениях Дэниэла Уилера, решил, что мы должны достойно хранить память о нем, — говорит Погосян. — Благодарен Руслану Владимировичу Тихомирову за трепетное отношение к истории своего района, это пример для многих. Приятно, что теперь и мой благотворительный фонд оставит свой скромный след в истории Шушар.

Восстановить могилу членов семьи Дэниэла Уилера планируется к Дню города — 27 мая этого года.

Под эгидой фонда Грачьи Погосяна выпущено в свет немало книг и документальных фильмов культурно-просветительской тематики.

Гардероб в интерьере

НЕМЕЦКИЙ ШКАФ НАЧАЛА XVIII ВЕКА СТАНЕТ ОДНИМ ИЗ ЯРКИХ ЭКСПОНАТОВ ЦЕРКОВНОГО ПАВИЛЬОНА БОЛЬШОГО ОРАНИЕНБАУМСКОГО (МЕНШИКОВСКОГО) ДВОРЦА

Марина РЕБРИКОВА, хранитель мебели ГМЗ «Петергоф». Фото: ГМЗ «Петергоф», Вячеслав Королев

Летом 2018 года в возрожденной церкви святого Пантелеймона, расположенной в западном павильоне Большого Ораниенбаумского дворца, откроется новый музей. Внутреннее убранство храма не сохранилось. Иконы, снятые со стен еще в 1930-е годы, и разобранный резной иконостас работы московской мастерской Ивана Зарудного утрачены во время Второй мировой войны. Масштабные работы по воссозданию архитектурной и живописной отделки павильона продолжались несколько лет.

В сентябре прошлого года, когда реставрация интерьера подходила к концу, а сотрудники Ораниенбаумского дворца были заняты поиском вещей для будущей экспозиции, в музей-заповедник «Петергоф» обратился представитель компании ArtClub В. В. с предложением передать шкаф начала XVIII века. Вряд ли владельцы этого ценного гардероба догадывались, насколько своевременен их щедрый дар. Массивный двустворчатый шкаф, украшенный пышным резным орнаментом и фигурами библейских персонажей, заинтересовала музейщиков не только как важный, с исторической и художественной точки зрения, памятник прикладного искусства немецкого барокко. Особая ценность этого предмета мебели для Петергофа заключается в том, что он весьма близок гардеробному шкафу, находившемуся в церкви Ораниенбаумского дворца в XVIII веке.

«Шкаф ореховый большой с шпренделем (карнизом. — М. Р.) резным, на точеных ножках, капители и у дверей местами резные, два ящика выдвигаемые» упоминается в первой описи дворца, составленной в 1728 году после ареста владельца Ораниенбаумской резиденции князя А. Д. Менши-

Благотворители

кова. Хотя описание предмета мебели в архивном документе краткое, в нем точно отражены характерные особенности барочных немецких шкафов конца XVII — начала XVIII века. Вероятно, вместительный гардероб предназначался для церковного облачения и богослужебных книг. Спустя столетие, в 1826 году, по распоряжению императора Николая I шкаф передали в Петергоф, во дворец «Марли». Небольшое двухэтажное здание служило своеобразным музеем «блаженной памяти государя Петра Великого», здесь бережно сохранялась обстановка первой четверти XVIII века. Старинный гардероб поставили в одну из комнат первого этажа, на полках разместили личные вещи императора. К сожалению, ораниенбаумский шкаф был утрачен в годы Второй мировой войны вместе со всем убранством взорванного фашистами дворца.

Художественные достоинства переданного в дар музею гардеробного шкафа несомненны. Мастер превратил утилитарный предмет мебели в произведение искусства. Особый интерес представляет резная композиция в центре карниза с изображением фигур мужчины и ангела. Над их головами помещена лента с текстом на немецком языке из Священного Писания: HER ICH LAS DICH NICHT DV SEGENEST MICH DEN («Не отпущу тебя, пока не благословишь меня». Книга Бытия, 32.26). Воспроизведен сюжет борьбы Иакова с Ангелом, аллегорический смысл которого — «духовное боре-ние веры, неподдающейся никаким испытаниям и трудностям жизни». Иаков, одержав верх в схватке с Ангелом, понял, что победа была дарована ему только по снисхождению таинственного Борца. Признав это, он просит благословения с его стороны. Религиозная тематика резного декора карниза поддерживается изображением библейских персонажей, в частности апостола Павла, на пилястрах фасада.

Мастера, изготавливавшие эти удобные, вместительные и в то же время нарядные шкафы, часто помещали в них шу-

точные секреты — обманки. Подобные обманки есть и в переданном музее предмете. Так, отверстие для ключа скрыто за отодвигающейся резной деталью центральной пилястры, а фасад нижнего выдвижного ящика оформлен в виде двух ложных ящиков.

Без сомнения, дар компании ArtClub B. V. — большая удача для музея. Немецкий барочный шкаф станет одним из ярких экспонатов обновленного Церковного павильона. Благодаря подлинным предметам обстановки XVIII века и высокому профессионализму реставраторов, воссоздавших резное и живописное убранство храма, посетители церкви Ораниенбаумского дворца смогут почувствовать стиль и дух эпохи, прикоснуться к истории.

Фото на странице 22:
Резная фигура апостола Павла.

Фасад шкафа.

Интерьер Церковного павильона
Большого Меншиковского дворца.

Резная композиция с изображением
сцены борьбы Иакова с Ангелом.

— ArtClub B. V. — международное объединение коллекционеров и экспертов — представляет серию выставочных и просветительских проектов, посвященных истории и искусству прошедших эпох. Мы верим, что общие гуманистические ценности помогают понять и сблизить самые разные традиции и культуры. История и искусство формируют универсальный язык, на котором говорит все человечество. И пусть этот дар, который поможет вернуть интерьерам музея его оригинальный вид, станет еще одним небольшим, но важным вкладом в сокровищницу мироздания.
Олег АРТЕМЕНКО,
исполнительный директор ArtClub B. V.
(Амстердам, Нидерланды)

По следам Маклая

ПОТОМОК И ПОЛНЫЙ ТЕЗКА УЧЕНОГО И ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПОВТОРИЛ МАРШРУТ СВОЕГО ПРЕДКА

Оксана СОСНОВСКАЯ. Фото: Фонд сохранения этнокультурного наследия имени Миклухо-Маклая

Путешественники также побывали в Австралии, где в Митчеловской библиотеке (Сидней) хранится редчайший портрет Миклухо-Маклая кисти художника А. Корзухина, написанный в 1886 году за два года до смерти Николая Николаевича.

Альманах «Русский Меценат» выступил информационным партнером экспедиции.

Почти полтора века назад великий российский ученый, путешественник Николай Николаевич Миклухо-Маклай отправился в рискованную экспедицию в Новую Гвинею. Современники пророчили ему гибель от рук дикарей и каннибалов, населяющих острова в далекой Океании, коллеги не видели научного смысла в сомнительном, на их взгляд, предприятии.

Но это история с прекрасным финалом. Папуасы, жившие в первобытнообщинном строе каменного века, признали пришельца своим, «белым папуасом» — каарам тамо (человек с Луны). Привезенные им уникальные предметы быта, материальной культуры, рисунки хранятся в Санкт-Петербургской

Кунсткамере, Русском географическом обществе и Музее антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Сегодня в Папуа — Новой Гвинее Миклухо-Маклая считают национальным героем, папуасы Берега Маклая передают из уст в уста легенды о добром человеке из России, который любил и защищал их.

Удивительная история получила неожиданное продолжение в XXI веке. Осенью 2017 года на Берег Маклая отправился... Николай Николаевич Миклухо-Маклай, внучатый племянник и полный тезка «белого папуаса». Научно-исследовательская экспедиция под его руководством состоялась при экспертной поддержке Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, исторического факультета и Музея антропологии МГУ имени М. В. Ломоносова. Она была организована впервые в современной истории России благодаря Фонду сохранения этнокультурного наследия имени Миклухо-Маклая. В ее состав вошли российские ученые и фотодокументалисты. Значительную часть финансовых расходов взял на себя сам Николай Миклухо-Маклай-младший, выступив в роли мецената проекта.

С добрыми напутствиями к участникам обратились руководитель этнографического отряда экспедиций к берегам Папуа — Новой Гвинее, состоявшихся в советское время, в 1971

Артефакт с острова Папуа — Новая Гвинея: блюдо табир.

Поверх барьеров

и 1977 годах, Даниил Тумаркин и художественный руководитель Государственного академического Малого театра России народный артист СССР Юрий Соломин — режиссер и исполнитель главной роли в художественном фильме «Берег его жизни» (1984 г.), посвященном Миклухо-Маклаю.

Экспедиция ставила перед собой несколько задач, главная из которых — исследовать динамику быта и традиций народов, населяющих северо-восточное побережье острова Новая Гвинея, собрать предания о Маклае, которые сохраняют местные жители. Труды по ее итогам будут опубликованы, но основной вывод, сделанный исследователями: папуасы трепетно хранят традиции, а жизнь и культура местного населения за 150 лет мало изменилась.

Этот вывод подтверждают и предметы, до сих пор используемые в быту, привезенные экспедицией с Берега Маклая. Их внешний вид и назначение идентичны артефактам XIX века из коллекции Миклухо-Маклая, собранной в тех же местах. Эти предметы были переданы современному Миклухо-Маклаю жителями деревень Бонгу, Горенду и Гумбу во время праздничной церемонии прощания с экспедицией. В числе дарителей была и большая семья потомков Туя, первого папуаса, с которым в 1871 году наладил контакт знаменитый предок руководителя экспедиции.

В списке 55 даров, представляющих историко-культурную ценность мирового значения: нож из кости казуара, нагрудное украшение из клыков дикой свиньи буль-ра и блюдо табир, которое используется в качестве выкупа за невесту и передается в семье из поколения в поколение, лук, стрелы, костюм воина. Обширный сопутствующий материал, собранный во время экспедиции (видео, фото, дневниковые записи), раскрывает историю каждого предмета. Часть из них уже находится в фондах Кунсткамеры. В рамках Дня Мецената в Государственном Эрмитаже ритуальное блюдо табир

планируется передать Калининградскому музею Мирового океана.

Совсем скоро — в августе 2018 года в Папуа — Новую Гвинею отправится следующая экспедиция под руководством Миклухо-Маклая-младшего. Состав ее вырастет до десяти участников, поставленные перед ней задачи носят более комплексный характер. В программу экспедиции входит посещение труднодоступных и малоизученных районов острова, проживание в семьях местных жителей и участие в традиционных ритуальных мероприятиях на Берегу Маклая. В городах Маданг и Порт Морсби планируется провести научно-практическую конференцию и представить выставочный проект «Миклухо-Маклай XXI век. Ожившая история». Соорганизатором мероприятий будет национальный университет Папуа — Новой Гвинеи, с которым у Фонда имени Миклухо-Маклая сложились партнерские отношения.

— Хотелось, чтобы благодаря таким приношениям к истории наша молодежь знала о национальных героях, по крайней мере больше, чем о Гарри Поттере.

Николай МИКЛУХО-МАКЛАЙ-мл.

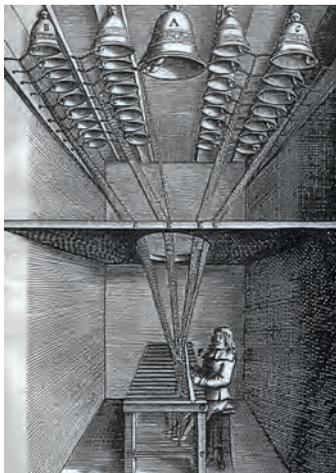

Нагрудное украшение из клыков дикой свиньи буль-ра.

Человек у карильона

КАК БЕЛЬГИЕЦ ЙО ХААЗЕН СТАЛ СВОИМ НА ЗАЯЧЬЕМ ОСТРОВЕ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов, Рустам Шакуров, Алексей Погарский, из личного архива Йозефа Хаазена

Гравюра старинного карильона в башне собора св. Марии в Антверпене. 1664 г.

Малиновый звон

Перед началом заключительного концерта фестиваля «Музыка над городом» пропал ключарь, открывающий окна в колокольне собора св. Петра и Павла. «Это же нонсенс, при закрытых окнах нас внизу не услышат!» — Йо Хаазен звонил кому-то по мобильному телефону, его помощница тоже звонила. Человек со связкой ключей объявился ровно в 19:00. Йо торопливо подсказывал ему номер ключа для каждого огромного окна и помогал распахивать створки. Знакомые Хаазена с фотокамерами протискивались поближе к карильону, повсюду сновали их дети. Он умудрялся их не замечать. Просто ангельское терпение в критический момент!

Долгожданные аккорды прорезали вечернее небо... Оригинальные пьесы для карильона, переложения западной и русской классики, народных песен вырывались из тесной кабинки с кла-

вишами и педалями на волю, заполняя пространство крепости, — как некогда при императоре Петре Алексеевиче. Сюда, на подкупольную верхотуру, долетали аплодисменты с Соборной площади. Исполнив очередной номер, Йо выходил на балкончик и порывисто раскланивался с публикой, повторяя: «Спасибо, ребята!» В белых своих одеяниях он напоминал птицу, пластающуюся над Петербургом. Он то стучал кулаками по широким клавишам, то вдавливал их, тут же отпускал и брался за другие, словно был в стоворе с каждой, перебирая носками ног, давил нижние педали, как выжимают газ в автомобиле.

Эта биомеханика порождает гармоничный переливчатый напев полусотни колоколов разного калибра, соединенных с клавиатурой системой тяг. Выскользнув из чрева инструмента, я продолжал испытывать его воздействие — колокольные токи пронзали мое тело. Прежде чем спуститься к толпе слушателей, карильонист

Поверх барьеров

сменил потную футболку на свежую. «Настоящий физический труд», — бросил он на ходу и заспешил вниз, перестав и на меня обращать внимание. Встреча с публикой очень важна для него. Прямо у выхода мальчик подарил ему вырезанный из бумаги колокол, дамочки читали стихи, навеянные звучанием карильона.

Когда Йозеф Виллем Элизабет Францискус Хаазен впервые приехал в Петербург — туристом в 1986 году, он не говорил и не понимал по-русски, но на экскурсии в Петропавловской крепости заметил у подножия собора старинный колокол с нидерландскими буквами и названием городка Хорн. Еще бы ему не заметить! Хаазен был директором бельгийской Королевской школы карильона в Мехелене. Знаменитый малиновый звон родился именно там (Мехелен по-французски *Malines*; а французский, наряду с нидерландским и немецким, — официальный язык Бельгии).

Йо подумал: как интересно, в этом соборе мог быть карильон! Тогда из-за железного занавеса он мало что знал о России, но русская музыка — народные мелодии, звуки балалайки и домры, фольклорные ансамбли — его всегда трогала. Потом выяснил, что во время Великого посольства в Европу в 1697–1698 годах и посещения Антверпена в 1717 году Петр I был впечатлен «поющими башнями» Фландрии и повелел привезти шесть карильонов в Россию — по три в Москву и Санкт-Петербург. Один из тех инструментов установили на колокольне Петропавловского собора — государь, что достоверно известно, слушал его вместе со свитой и заморскими гостями. Этот карильон с 35 колоколами сгорел при пожаре 1756 года — ночью, в грозу молния ударила в деревянный шпиль собора. Императрица Елизавета Петровна распорядилась восстановить в обновленном соборе гlockenшпиль (колокольный инструмент). Второй карильон из 38 колоколов, плод искусной работы голландского мастера Баренда Оорткраса, так и не получившего за нее гонорар и умершего в нищете, был установлен лишь в 1765 году. Инструмент звучал до середины XIX века, пока не состарился и не был частично переделан в куран-

ты, каждые 15 минут отбивающие время. Колокола умельца Оорткраса служат до сих пор.

— Я сразу захотел помочь России развивать это искусство. Не с нуля, до меня был Петр, — Йо артистично взмахнул рукой, — он ввел карильон не в противовес, а в дополнение к русской колокольной традиции. Правда, в Бельгии он появился на двести лет раньше...

Вернувшись на родину, Хаазен начал с изучения русского языка, что в 42 года непросто, но для человека одержимого легче. Ежедневно этот полиглот, говорящий на всех языках своей страны, а также на английском и эсперанто, занимался по прогрессивному методу Assimil, заучивая не отдельные слова, а целые предложения на русском. Знания закреплял, общаясь с советскими туристами, которых постепенно становилось больше. Когда группа из Свердловска подарила ему пластинку с фольклорной музыкой, матрешку и пачку сигарет, он вспомнил недавно выученную фразу: «Курить

— Хорошие колокола на самом деле больше, чем только звучащие тела. Это облагороженные существа, выросшие из возвышенных мыслей и гармоничных чувств и открывающие нам путь к таинствам Создателя, человека и природы.

Йозеф Виллем ХААЗЕН

Наследник императорской династии князь Дмитрий Романов с супругой Дорис на представлении карильона. 2001 г.

Принц Филипп, нынешний король Бельгии, принял участие в церемонии подъема первого колокола нового карильона под купол Петропавловского собора. 2001 г.

Современный карильон на колокольне собора — концертный инструмент, состоящий из 51 колокола общим весом более 15 тонн (самый большой — 3075 кг, самый маленький — 10 кг). На нем можно исполнять любые музыкальные произведения — от фуг Баха до джазовых импровизаций и фольклорных мелодий. Его тональность позволяет играть с другими инструментами, ансамблями и оркестрами.

Один из именных колоколов.

вредно!» и услышал в ответ: «Кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет!» — смеялся со всеми. Кажется, его вообще невозможно обидеть.

Параллельно искал спонсоров, запустив уникальный фандрайзинг — штучную продажу колоколов будущего карильона в Санкт-Петербурге. Сначала продали маленькие колокольчики, потом побольше и наконец перешли к гигантам. Идея объединила всех! Возникло необычное сообщество энтузиастов — люди разных профессий, богатые и бедные, верующие и атеисты, предприятия-конкуренты, даже политики разных мастей, о петербургском карильоне и не слышавшие, захотели поучаствовать в блестящем проекте для России.

— Они откликались, потому что им нравилась ваша перестройка, — убежден Йо. — Сердце Западной Европы было открыто к России.

И не только Европы. Постепенно о проекте узнавали в Японии, США, Канаде, поскольку Королевская школа карильона

в Мехелене сделала его своим, а она известна в мире. Проект патронировало Министерство образования и культуры Фландрии. Средства поступали на счета школы и Фонда имени короля Бодуэна, обеспечивших прозрачность финансовой схемы. Собирать деньги было на удивление легко, и скромный музыкант из Мехелена, никогда не ходивший с шапкой по кругу, чувствовал себя в своей тарелке.

Он обратился за помощью к министру-президенту фламандской общины Бельгии, и пожалуйста, в наборе есть колокол — подарок фламандского правительства. После одного из концертов к Йозефу Виллему подошла старушка: возьмите 20 франков на карильон в Петербурге. Ее уважили, и она значится в перечне дарителей, как и королева Бельгии, и город Мехелен, и миллионер из Голландии, который строил туннели для прохода животных под автомагистралями. Этот чудака заявил, что покупает для России колокол *ми бемоль* — и никакой другой! Но колокол *ми бемоль* был уже продан! Что ж, сказал миллионер, тогда собирайте ваш ка-

Поверх барьеров

рильон без меня. Хаазен поговорил с дарителем заветного колокола, и тот согласился на замену, освободив *ми бемоль* для привередливого голландца.

Среди энтузиастов был и директор пивоварни *De Koninck* в Антверпене Бернард Ван ден Богарт. Ему принадлежал первый в Петербурге бельгийский пивной ресторан у станции метро «Горьковская». Бернард садился за руль грузовика, в кузове которого был ценный груз — не кеги с пивом, а мобильный карильон, арендованный у фабрики по отливке колоколов *Petit & Fritsen*. Йо играл на нем и в Летнем саду, и в Петергофе, и в Павловске, и на площади перед собором св. Петра и Павла, и в Москве перед Большим театром. Так уже в 1990-е годы он занимался продвижением карильона в российские массы и, как увидим, рекрутировал сподвижников.

То было время новых русских, типичный европеец Йо до сих пор под впечатлением от встреч с ними. Эти люди приезжали на малиновый звон в малиновых пиджаках, с чемоданами налички или выписывали чеки на крупные суммы. Один прилетел в Мехелен на собственном самолете из Лондона с пластиковым мешком, набитым бельгийскими франками. Зато на торжественное открытие карильона в Петропавловке он прибыл чинно-благородно с отцом, супругой и детишками. С гордостью сообщал всем, что его предки были звонарями в Санкт-Петербурге, и показывал дареный карильонный колокол весом в тонну со своей фамилией.

Подобно карильонистам прошлого, Йо Хаазен лично участвовал в отливке колоколов на той самой голландской фирме *Petit & Fritsen*. Компанию ему составили дарители, пожелавшие приобрести к алхимии кипящего в тиглях металла, тонкостям подточки колоколов на токарных станках и настройки в диапазоне четырех октав, с помощью чутких камертонов. Все было как в XVII веке, только станки с ЧПУ и камертоны — электронные.

Йо чувствовал, что в России не все верили «какому-то Хаазену из Бельгии». За четыре месяца до открытия карильо-

на архитектор крепости еще не просчитал, могут ли несущие конструкции колокольни выдержать вес инструмента! К счастью, сложилось как нельзя лучше. В церемонии подъема первого, самого большого колокола на башню Петропавловки участвовал принц Филипп, ныне король Бельгии, который в шутку спросил Йо: «А вдруг упадет?» В соборе состоялась служба, инструмент освятили по православному обычаю, и он зазвучал — как в 1721 году под руками выписанного из Европы «колокольного игрока» Иоганна Ферстера, ставшего первым карильонистом собора и — России.

Так после петровского и елизаветинского в Петербурге в соборе св. Петра и Павла появился третий карильон. Случилось это в 2001 году. От первого визита Йозефа Хаазена в Санкт-Петербург до первого карильонного концерта прошло пятнадцать лет. Один его бельгийский студент предположил, что русский проект отнял у директора Королевской школы в Мехелене два года жизни. Йо мягко возразил: возможно, прибавил.

— Подточка — снятие изнутри верхнего слоя бронзы — главное отличие карильонного колокола от русского. Она придает колоколу основной тон и призвук (чистую терцу и чистую квинту), делает его пригодным для мелодичной музыки со множеством оттенков. А русские звоны построены на ритме, звук каждого колокола богат и прекрасен сам по себе.

Олеся РОСТОВСКАЯ,
карильонист, звонарь

Сегодня под куполом собора св. Петра и Павла более 130 колоколов. Среди них 24 предназначенных для русского звона, 51 — действующего карильона, 18 — нурантов, 12 колоколов карильона середины XVIII века и десятки колоколов в музейной экспозиции.

Ноты и звуки

— Я играю на карильоне с тринадцати лет, но только сейчас, в семьдесят три, осознаю его возможности и ограничения, — поведал Йо. — Нельзя использовать слишком много нот, лучше играть октавами, чтобы изъяснить мелодию. Нужен талант не просто играть по нотам, но и слышать звуки. Если этого нет, музыкант творит брак.

Мы вели разговор в одном из служебных зданий Петропавловской крепости, в уютной комнате, которую ему выделили для занятий со студентами, под звуки карильона, плывшие с колокольни, — его ученица и ассистент Олеся Ростовская готовилась к очередному концерту. После открытия карильона эти

Поверх барьеров

летние воскресные концерты стали изысканной петербургской традицией. Карильон звучит и в честь особых событий, например в День города. Если же концертов нет, окна колокольни закрыты для защиты инструмента.

Начиная с 2002 года в Петропавловской крепости каждое лето проводятся фестивали карильонной музыки. Еще через несколько лет в них стали принимать участие студенты и выпускники кафедры органа, клавесина и карильона, открытой в 2006 году на филфаке Санкт-Петербургского университета. Впоследствии она вошла в состав факультета искусств, декан которого Валерий Гергиев тоже прикасался к клавишам карильона в соборе.

Йо с удовольствием согласился вести занятия, тем более что без проблем получил от бельгийского министра образования и культуры разрешение на совместительство. («В министерстве поняли, что это хорошее дело для укрепления дружбы между нашими народами»). А уж после выхода на пенсию в 2010 году он две трети своего времени проводит в России, остальное в Бельгии и на зарубежных гастролях.

За одиннадцать лет кафедра выпустила около двадцати бакалавров и магистров по карильону (они обучены также игре на органе и клавесине). Абитуриенты, как правило, с высшим музыкальным образованием, перед поступлением сдают серьезные экзамены (фортепиано, сольфеджио, гармония...). Созданы совместные программы с Королевской школой карильона в Мехелене. Йо показывает фотографии: вот первые русские студенты, получившие диплом в Бельгии... А вот питомцы петербургского карильона Олеся Ростовская, Татьяна Лукьянова, Тимур Халиуллин, Галина Ельшаева; те и другие блестящие мастера, музицируют по всему миру. Впервые в трехсотлетней истории колокольного инструмента в России появилась отечественная школа карильонной игры. Школа не только плеяда учеников, но и стиль исполнения.

Поверх барьеров

В качестве ликбеза Йо пояснил, что с точки зрения акустики и кулачковой техники карильон — очень сложный инструмент. Он ударно-клавишный (не путать с духовым органом): длинные отзвуки от удара языков о стенки колокола наслаиваются, и надо победить их нагромождение, хаос. Поэтому карильонист должен знать, как реагирует на прикосновение каждый нерв колокольного организма. По той же причине сочинить композицию для карильона совсем не то, что, скажем, для фортепиано. Хаазен пишет для карильона, но композитором себя не считает, он исполнитель и аранжировщик — это, знаете ли, отдельная специальность.

В разговор включилась пришедшая после репетиции энергичная, уверенная в жестах и суждениях Олеся в сопровождении супруга Алексея и заговорила о том же своими словами — что значит школа!

— Если карильонист играет с большим напором, то рискует разбить инструмент и руки. Нужно слушать и слышать каждую ноту, поскольку отзвук длится, пока не затихнет сам. Единственный шанс регулировать его длину — соразмерять силу удара. Инструмент, изготовленный для Петропавловки, наверное, самый отзывчивый в мире! Ты еще только думаешь, что хочешь сделать, а он уже отвечает, — этот образ так понравился Йо, что он поднял большой палец. — Карильон предполагает скорость и точность тактильной работы. Хорошее туше — прикосновение к клавишам — это и есть мастерство исполнителя, которому наш профессор учит студентов.

— В основе туше — умение с наименьшими затратами получить наибольший результат. Это правило природы, один из постулатов экономики, но родился он из жизни и любви, — подхватил склонный к философии Йо, который видит во всем происходящем взаимосвязь материального и духовного. — Вы знаете, что в Японии карильон называют музыкальным карате? Искусство не в том, чтобы победить соперника од-

ним ударом, а в том, чтобы управлять энергией инструмента как собственной.

В этот момент мне удалось взглянуть на ситуацию со стороны: темный февральский вечер, громада петровской крепости, в глубине которой светится одинокое окно. И крупным планом — стол с ноутбуком, книгами, чайным сервизом, печеньками, за которым бельгийский энтузиаст, создавший в центре Петербурга оазис карильонной культуры, общается с погруженными в нее людьми, которых сам же и воспитал!

Та же Олеся Ростовская под его влиянием резко изменила свою жизнь. Композитор, выпускница Московской консерватории по классу органа, она играет также на клавесине и терменвоксе, окончила курсы в Московском колокольном центре,

Занятия со студентами факультета искусств Санкт-Петербургского университета.

Колокол мобильного карильона для СПбГУ — подарок бельгийской принцессы (ныне королевы) Матильды.

Слева направо:
Олеся Ростовская. Звоны на Пасху в храме преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках. Москва, 2017 г.

Олеся и Йозеф Виллем в день знакомства (2004 г.) и в наши дни.

Олеся Ростовская, которой так гордится Йо, исполняет собственные аранжировки и даже исправляет чужие, чтобы были ей «к руке». В ее авторском диске «Что слышал Петр I с карильонной колокольни» причудливо сошлись канты времен первого российского императора, псалмы его придворного композитора Василия Титова, пьесы «из репертуара заезжего карильониста», игровые песни русских крестьян...

звонами встречала Патриарха в Московском подворье Пюхтицкого монастыря, но решила быть с карильоном:

— Однажды сижу на кухне, размышляю: вот я специалист по колоколам, а есть такой западноевропейский инструмент — карильон; позор, что я о нем не знаю. В интернете выяснила, что в Петербурге есть карильон, на нем играют. Позвонила друзьям, они сказали: а завтра у нас карильонный фестиваль открывается, приезжай, увидишь на соборной площади «такого беленького», это к нему. Увидела «беленького» — и весь фестиваль проторчала на ярусе колокольни.

Через полтора года Йо разыскал ее в Москве и пригласил... учиться в первом наборе на кафедру. Сегодня Олеся не просто обладательница первого в мире российского карильонного диплома, но и автор прижившегося на кафедре обращения «Йозеф Виллем» (звучит достойно, как имя-отчество). А за глаза его называют «Йошечкой».

«Такой беленький» — довольно точный словесный портрет нашего героя. Не только из-за цвета волос и светлой ауры. Йо с детства любит белый цвет как источник всех цветов спектра, символ чистоты и гармонии, и в России льняные рубахи с красной прошивкой стали неотъемлемой частью его гардероба.

Внешность обманчива, и этот светлячок, божий одуванчик — весьма авторитарный педагог. Желая доказать ему свою правоту, например в выборе аппликатуры, должен играть безупречно. Олеся знает об этом по собственному опыту и как ассистент профессора предупреждает студентов. Но, даже если он сильно расстроен и раздражен, умеет держать чувства в кулаке — том самом, которым стучит по клавишам. И эта европейская корректность, как и туше, — одна из дисциплин, которую он преподаёт студентам.

— Я как-никак старое поколение, — согласился Йо. — Профессор передает знания и опыт, на то он и профессор,

Поверх барьеров

и ожидает, что студент должен их принять. Если студент взамен предлагает что-то свое, получается плюс на плюс, лампочка не горит!

Этот вечерний разговор во многом объяснил мне, почему уважаемый в европейских карильонных кругах «господин Йо» снялся с насиженных мест. Жизнь в насиженных местах текла размеренно и гладко, он играл в своих фламандских башнях, воспитывал карильонистов, но только в России получил возможность делать то же самое с чистого листа! Для сравнения: в Бельгии сейчас 120 карильонов, в Голландии — 225, в России — 4.

Йо Хаазен создал персональную и одновременно российскую школу, в основе которой — стерильная чистота звучания. Для европейских, особенно исторических, инструментов характерны короткие, быстро затухающие отзвуки — эталонный «рассыпчатый горох». Петербургский карильон благодаря магическому составу бронзы более протяженный и певучий. Западные аранжировки для него редко подходят. Поэтому Йо с помощью Олеси тщательно их проверяет, корректирует, а иногда отвергает вовсе.

«На карильоне нельзя играть что угодно!» — неустанно повторяет он. И если архив школы в Мехелене, находящейся на перекрестке европейских стилей, — это, по словам Олеси Ростовской, поигравшей и на тяжелом 40-тонном инструменте в башне св. Ромбаута, и на других европейских машинах, «путешествие по свету, не выходя из пыльного шкафа», в Петербурге остаются лишь эталонные произведения, эксклюзив.

— Я всегда мечтал о школе, ученики которой умеют слышать каждый колокол, его обертоны, для достижения гармонии между консонансами и диссонансами, — подтвердил Йо Хаазен. — Без гармонии противоположностей в природе жизнь вообще невозможна. Музыканты могут играть по нотам, в заданном ритме, и даже безупречно. Но если они не слышат, как играют, я спрашиваю: «Ребята, вы что творите?»

Собор св. Ромбаута в Мехелене.

граю для вас. Приходите с красивой девушкой, а в антракте непременно подойдите ко мне».

Девушку я не нашел, но концерт пропустить не мог. В антракте он за огромным столом в фойе раздавал автографы в окружении публики. Я решил, что уже пообщался с ним сегодня, хватит, но он меня заметил и закричал: «Маэстро, идите сюда!» Люди расступились, образуя коридор, а он всем объявил, что я тот самый карильонист из Малина, которому он возвращает долг. Аплодисменты, мне немножко неудобно...

Через несколько лет играю в Петропавловке на площади перед собором на мобильном карильоне. И вдруг появляется Ростропович — он был в гостях у тогдашнего директора музея Бориса Аракчеева и устремился на звуки карильона. Прошел сквозь толпу и обратился ко мне: «Это небесная музыка! Несколько лет назад в Бельгии я слушал незабываемый карильонный концерт. Вы чем-то похожи на того чудесного исполнителя». Я спросил: «Не узнаете, маэстро?!»

ЙО ХААЗЕН О ВСТРЕЧАХ С МСТИСЛАВОМ РОСТРОПОВИЧЕМ:

— Я вел занятия в школе в Мехелене, вдруг звонок из мэрии: «Г-н Хаазен, к вам едет известный музыкант из России», — и произносят неразборчиво длинную фамилию. Вскоре открывается дверь, человек в черном, как выяснилось, водитель, объявляет, что сейчас появится Мастер. Какой Мастер? Маэстро Ростропович! Я даже на стуле подскочил. Он вошел с супругой и большой свитой журналистов. После осмотра школы я пригласил его подняться по лестнице к инструменту. Замечу, что высота колокольни собора св. Ромбаута — 97 метров, и Галина, супруга Ростроповича, в последний момент сказала: «Знаете, вечером Слава играет в Зале де Бозар (Salle des Beaux Arts, крупнейший концертный зал Брюсселя), а у вас 450 ступенек вверх, потом столько же вниз, у него будут ноги дрожать. Мы послушаем у подножия башни».

Исполнив несколько русских сочинений, я спустился и подошел к нему. Он обхватил меня, будто виолончель, приподнял и воскликнул: «Браво, браво, браво!» — немного театрально. Достал из кармана веер билетов: «Вы сыграли для меня, а я сы-

Мстислав Ростропович и Галина Вишневская в саду Королевской школы карильона в Мехелене. 1992 г.

Слева направо:
Прадеды Йо Хаазена — основатель
и дирижер духового оркестра в поселке
Схотен, главный дирижер Бельгийского
военного оркестра.

Маленький Йо (второй справа) с братьями
и сестрами. 1960 г.

Йо Хаазен. Антверпен. 1968 г.

В поисках гармонии

Поиски гармонии начались с восьми лет, когда родители отдали его в музыкальную школу. Йо вспоминает, как тринадцатилетним подростком впервые услышал карильон в кафедральном соборе родного Антверпена и был настолько разочарован его нестройным звучанием, что обещал маме никогда больше не слушать этот инструмент. Выполнить зарок было бы трудно: семья жила рядом с собором. На что мама сказала: научись играть как следует, чтобы самому стать городским карильонистом! В итоге так и случилось. Правда, ему для этого пришлось окончить консерваторию и Королевскую школу карильона в Мехелене, а предшественнику уйти на пенсию.

— Сначала карильон был для меня немножко сложен, я старался привести в порядок эти отзвуки. Поскольку многие коллеги это не делали, сердился: ребята, вы любители или у вас нет слуха?

Поживи он к тому времени в России, непременно спросил бы: «Вам что, медведь на ухо наступил?» — эта поговорка ему нравится.

Он поправлял даже преподавателей, среди которых был и тот фальшививший карильонист! Вот что значит музыкальные гены! Прадедушки и дедушки Йо были музыкантами. Папа-сантехник прекрасно играл на фортепиано (что в семье считалось нормальным). Мама-домохозяйка, красивое меццо-сопрано, растила девятерых детей и пела, не переставая (нормально тоже). Он никогда не задумывался, почему его судьба сложилась так, а не иначе. Прилежно учился и получал предложения, от которых не отказываются. Например, заменить заболевшего участника в международном конкурсе карильонистов на Голландском фестивале в Хилверсуме. Заменял и победил с первого раза, а затем еще дважды, в 1967 и 1968 годах, что автоматически сделало его звездой мирового карильона. Именно тогда, в 24 года, ему предложили стать городским карильонистом в Антверпене. Это как в России в том же возрасте стать министром.

— Я обнаружил, что мне нравится играть для публики — вечером вокруг башни собирались 8–10 тысяч человек, как на митинг. Я смотрел вниз и видел водоворот гуляющих людей. Мне удавалось их растрогать! И это продолжалось целых тринадцать лет.

Йо было так хорошо в Антверпене, что он трижды отказывался от переезда в Мехелен, на престижную должность директора Королевской школы. Подкупило то, что у школы появился новый инструмент, а это давало возможность сформировать новое поколение карильонистов. Чем он и занимался почти тридцать лет своего директорства. Многие ныне действующие карильонисты Бельгии, Голландии и других стран — его ученики.

Но когда на жизненном горизонте Йо Хаазена возник силуэт Петропавловского собора, сам, без уговоров переключился на российский проект. В старину про таких иностранцев говорили: обруселый — русский по языку, обычаям. А он вдобавок стал россиянином по паспорту — еще в 2003 году, задолго до Депардьё и Джо Сигала — и смог свободно ездить из Бель-

Поверх барьеров

гии в Россию и обратно, чтобы сделать следующий шаг по стопам Петра Великого.

Предыстория такова. Упомянутому *игральному мастеру* Петропавловского шпица Иоганну Ферстеру по поручению Петра I был заказан музыкальный гlockenspiel со стеклянными колоколами, приводимыми в действие водой, для императорской резиденции в Петергофе. Каковой он и исполнил к осени 1724 года. Музыкальную шкатулку разместили в павильоне перед Большим каскадом, там, где ныне одна из Воронихинских колоннад. Специальный барабан наполнялся водой, связанные с ним деревянные молоточки, обтянутые кожей, ударяли по 56 хрустальным колокольчикам, изготовленным по модели Д. Трезини на стеклянных заводах А. Д. Меншикова в Ямбурге, те мелодично звенели, улаждая слух гостей резиденции.

К сожалению, детали хитроумного механизма были утрачены. Йо и его новый друг Константин Ерахтин отыскиали один из тех колокольчиков в фондах Русского музея — им даже потрогать его не дали, только сфотографировать... Хаазен предложил создать инструмент по образу и подобию карильона в Петропавловском соборе — тот же 51 колокол, но легче и на октаву выше. Дирекция ГМЗ «Петергоф» план поддержала. Вместе с Константином Йозеф учредил фонд «Петербургский карильон» — ведь на этот раз дарители были главным образом из России.

Органист и звонарь Олеся Ростовская — понятно. Но как человек, далекий от музыки, может заболеть карильоном? Ерахтин — уроженец Южного Казахстана, по образованию горный инженер-строитель. В конце 1990-х вел небольшой бизнес (перевозки, склады, мука, крупа). Услышав восторженный отзыв о Хаазене от сестры, посетившей его концерт в Летнем саду, решил послушать, что это за звон, и был озадачен: кризис на дворе, а тут заезжий мужик с колокольчиками. Поначалу помогал бельгийцу, как сам говорит, «в капельных масштабах». Однажды при-

вел под купол собора однокашника по Горному институту, тот молча слушал игру Йозефа и внезапно разрыдался (оказалось, недавно он потерял отца). Константина тоже слеза прошибала, особенно нравится ему прелюдия № 5 в стиле барокко Маттиаса ван ден Гейна, голландского карильониста XVIII века. Казалось бы, где ван ден Гейн и где Ерахтин! Они рядом, в соборе св. Петра и Павла... А уж когда Хаазен высмотрел в Петергофе кавалерский дом с башней, пригодной для размещения карильона, Ерахтин принялся «ковать железо».

Для сбора средств использовали проверенный способ пожертвований на именные колокола. Надписи на подаренных колоколах посвящены компаниям и частным лицам, их детям, родителям, близким — от семьи президента России Владимира Путина, от светлейшего князя Юрьевского (Швейцария), от актрисы Нины Ургант... Два «своих» колокола Константин Ерахтин назвал в честь дочерей — Ирины и маленькой Полины. Первый концерт, как и планировали, состоялся в честь 300-летнего юбилея Петергофа в 2005 году, и каждое имя зазвучало на свой лад.

Сейчас кавалерский дом в процессе реставрации, после ее завершения вновь заиграет карильон. Ерахтин заранее озабочен: хватит ли сил у Йо опекать сразу два инструмента. Он не учел, что господин Хаазен начал сбор средств на создание третьего — мобильного карильона для Санкт-Петербургского университета!

Однако Йозеф колокольной тематикой себя не ограничивает. Еще одна страсть, с карильоном не связанная, — эсперанто. В течение двенадцати лет он преподавал эсперанто в муниципальной школе Антверпена и категорически не согласен с утверждением, что это мертвый, искусственный язык. Напротив, живой язык всемирного общения и дружбы, идеальный для равновесных отношений между людьми, его легко изучать, в его растущей популярности нет ни политики, ни экономического давления. Как музыканту Йо в нем ближе всего красота

С Владимиром Путиным на Международном фестивале «Европалия — Россия». Брюссель, 2005 г.

Дом с башней вблизи Верхнего парка в Петергофе был построен в 1732 году, в ней висел колокол, возвещавший о начале рабочего дня, — арна под башней служила входом на мастеровой двор. Сто лет спустя в доме устроили придворную зимнюю Крестовоздвиженскую церковь, где на первой седмице Великого поста Николай I слушал литургию и, случалось, задавал тон певчим. До 1864 года колокол на башне отбивал часы...

Йо исполняет индийский классический танец. Санкт-Петербург, 2009 г.

Дебют карильона в Китае. 2014 г.

Пифагор знал толк в настройке колоколов. Гравюра XVII века.

и гармония. Он выступает на конгрессах под эгидой ЮНЕСКО, участвует в заседаниях петербургского клуба эсперантистов и даже пытался вовлечь в его ряды своего друга Ерахтина...

Изучение языков для него — способ познания мира. Открыв четыре года назад первый карильон в пекинском музее старинных колоколов храма Дачжунсы (компактный инструмент был изготовлен в голландском Астене), Йо Хаазен при поддержке Санкт-Петербургского университета выпустил «Китайскую карильонную книгу» и всерьез увлекся Поднебесной.

— Это сказочно интересная культура: другие звуки, мышление, философия, характеры! Мне очень нравятся китайские поговорки: в коротких фразах таится глубокий смысл. Например, если хотите понять, как правитель руководит страной, слушайте ее музыку. Разве не блестяще?

В этой точке языки и музыка сошлись. Для полноты портрета заметим, что Йозеф Виллем — оригинальный философ, написал эссе о Древе жизни — воплощении божественного плана Творения всего земного в разных религиях и культурах. В поисках гармонии он обратился к октаэдру — одной из пяти стереометрических фигур (Платоновых тел), которые еще Пифагор называл божественными пространственными формами в природе. Ни одна из восьми граней не развивается в ущерб другой — вот она, гармония совершенства! И конечно, в своей метафизической манере попытался уловить духовную суть этого геометрического феномена, разглядев в центре его структуры трехмерный крест. Человек как центр мироздания стремится сохранить равновесие, для этого он должен быть необычайно сильным, мудрым, справедливым, исполненным любви, а крест — его судьба.

Еще одна философская тема — тайна колокола. Она состоит в том, каким образом материальная субстанция — форма определяет его духовное наполнение — звучание, которое можно уподобить течению человеческой жизни: начальный импульс, нарастающие вибрации, затем затухание, переходящее в абсо-

лютную тишину. Йо Хаазен невероятен, в нем звучит не один, а 51 колокол, он может воспроизвести основной тон и обертоны каждого. Для самонастройки перед концертом он использует приемы медитации, нечто вроде гимнастической йоги, выполняя крестообразные движения... А большинство музыкантов просто играют по нотам.

Этот «беленький» бельгиец обрусел настолько, что на банальный вопрос, зачем он приехал в Россию, да еще заданный с подначкой, способен ответить: «Ковырять в носу и чесать в затылке». Конечно, движет им любовь к славянской культуре, которой так недоставало для ощущения гармонии в средневропейских буднях. Но характерно, что основа русского человека для Йозефа — не душа, а... живот, притягательная жизненная сила. Русский, в его интерпретации, все делает с размахом — ест, пьет, любит, воюет, творит. И крепко стоит на ногах, как Петр Великий.

Человек, который ведет диалог с Платоном и Пифагором, с таким же успехом, как здесь и сейчас, мог оказаться в Древней Греции, в Китае при отливке Великого колокола в 1403 году

Поверх барьеров

или в Петербурге три века назад, в роли одного из придворных мастеров, приглашенных Петром, карильонистом Петропавловского собора, на пару с Иоганном Ферстером... А его занесло в Россию конца XX века, в смутное время надежд и опасностей.

Однажды по прибытии в Москву на перроне вокзала наш музыкант-философ был взят под руки неизвестными серьезного вида и увезен в черной машине с мигалкой. Машина остановилась у здания административного типа, пленника отвели в подвал и стали выяснять, кто он и зачем приехал. Йо заметил вокруг много бытовой техники в коробках и подумал, что эти подпольные коммерсанты запросят выкуп за иностранца, возможно, будут его пытаться... В той ситуации он вряд ли заявил бы, что гармония выше свободы. Повезло — поняв, что от простодушного чужака толку мало, его отпустили восвояси и даже не побили.

В Петербурге за год до открытия карильона он едва не стал жертвой бандита, испугался, но не за себя, а за привезенные из Бельгии документы для губернатора:

— Я тогда снимал комнату у станции метро «Ладожская», приехал около семи утра, открываю дверь квартиры, и вдруг

на меня сзади прыгает человек! Может, он принял меня за девушку из-за моих длинных волос, но, увидев мою бороду, убежал. Я отправился в отделение милиции, пока разбирался, провел два часа в клетке, было неприятно...

— Вы обратились в милицию и вас же задержали?

— Ну да, они ошиблись, держали меня в обезьяннике, а я заяц, — пошутил он (Хаазен по-нидерландски «заяц»).

Зайцев было много и на территории нынешней Петропавловки. По легенде, один из них, спасаясь от наводнения, прыгнул то ли на сапог, то ли прямо в руки царю Петру на острове, впоследствии названном Заячьим, где был основан Санкт-Петербург.

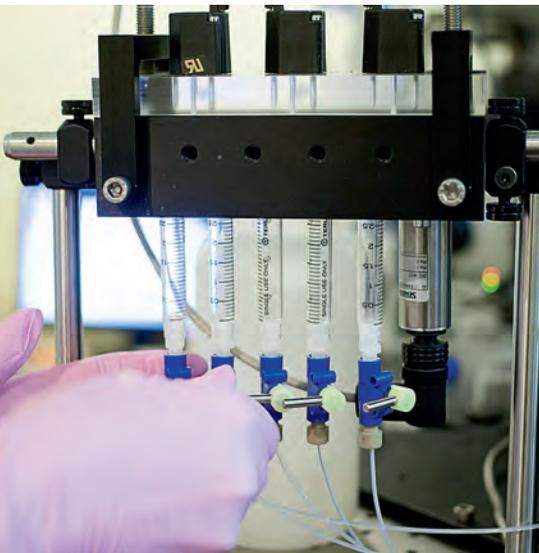
Так что Йо Хаазен здесь совсем не лишний.

С ТОЧНОСТЬЮ ДО МОЛЕКУЛЫ

В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО СОЗДАЛИ ПЕПТИД
С ДАЛЕКО ИДУЩИМИ ТЕРАПЕВТИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Тимур Тургунов

Столько слышал про «лазерный пинцет» — чудодейственную установку, дающую возможность напрямую изучать механизмы поведения отдельных молекул в живых системах, но истине лучше один раз увидеть...

Вот и директор научно-исследовательского комплекса «Нанобиотехнологии» СПбПУ (для краткости — НИК «НаноБио») Михаил Ходорковский в ответ на мою просьбу рассказать о создании и исследовании с помощью современных методов, включая «лазерный пинцет», безвредного для организма человека пептида, способного блокировать систему адаптации бактерий к антибиотикам, предложил: «Давайте сперва прогуляемся и посмотрим...» И начал, переходя с этажа на этаж, показывать уникальные агрегаты, объединенные в центр коллективного пользования, — прежде всего семейство ЯМР- и масс-спектрометров с высочайшим разрешением и тот самый «пинцет», фиксиру-

ющий перемещение макромолекул с нанометровой точностью при приложенных силах в тысячные доли наноньютона. Предназначены эти установки для исследования состава и структуры биологических объектов, выявления их функций на клеточном и субклеточном уровнях экспериментальными биофизическими и биохимическими методами. Формировался этот арсенал, по образному выражению собеседника, «на теплой ладони государства». Действительно, возможности базового и грантового финансирования университет использовал, что называется, по полной.

Первыми шагами в строительстве новой инфраструктуры было создание в 2008 и 2009 годах научно-образовательно-аналитического центров по нанобиотехнологиям в рамках федеральных целевых программ. В 2010 году на их базе возник НИИ, превратившийся в 2013 году в нынешний НИК «НаноБио».

Инвестиции в интеллект

В том же 2013-м политехники с третьей попытки (что свидетельствует об упорстве в достижении поставленных целей) выиграли мегагрант, предусматривающий создание в структуре комплекса лаборатории молекулярной микробиологии, которую возглавил известный ученый Константин Северинов. А в 2014 году пришла победа на конкурсе Российского научного фонда, и НИК пополнился лабораторией молекулярной биологии нуклеотид-связывающих белков.

Понятно, что каждый из этих шагов сопровождался приобретением оборудования под решение конкретных задач в области биологии. Что не менее важно, по мере становления НИК нарастал приток студенческих кадров с кафедр биофизики и медицинской физики университета. Как говорит директор, «дети здесь очень быстро все схватывают». Оканчивая вуз, «дети» оставались работать в подразделениях комплекса

или переходили в родственные учреждения, выигрывая гранты и продолжая тесно сотрудничать с коллегами из СПбПУ. Наконец, комплекс преуспел в привлечении научных и промышленных партнеров, среди которых Петербургский институт ядерной физики (ПИЯФ) НИЦ «Курчатовский институт», Сколковский институт наук и технологий (Сколтех), Санкт-Петербургский государственный университет, компания BIOCAD, Санкт-Петербургский институт особо чистых биопрепаратов и ряд других отечественных и западных исследовательских центров.

Связь между ними не опосредованная, а самая что ни на есть живая, человеческая. В этом компактном здании увлеченно экспериментируют сколковцы — в комплексе создан Центр Сколтеха, сюда приходят выпускники СПбГУ и петербургской Химфармакадемии, не говоря уже о специалистах ПИЯФ, с которыми

Аспирант Политехнического Алексей Ведякин изучает процессы деления бактериальных клеток.

Ректор СПбПУ академик РАН Андрей Рудской и Михаил Ходорковский обсуждают результаты исследований.

Александр Якимов — выпускник Политехнического, сотрудник Петербургского института ядерной физики, работающий в НИК «НаноБио».

Фото на странице 41: Галина Череватенко у лазерной установки.

В НИК «НаноБио» лазеры используются не только для манипулирования индивидуальными макромолекулами в установке «лазерный пинцет». Еще и для исследования протекающих в них сверхбыстрых динамических процессов современными фотофизическими методами.

у Политехнического «общие гены». Когда-то заведующий радиобиологическим отделом института профессор Семен Бреслер организовал в вузе кафедру биофизики, на которой и сейчас преподают сотрудники ПИЯФ. Многие ее выпускники совмещают работу в ПИЯФ и в НИК «НаноБио». Кстати, идею использовать особенности взаимодействия белков RecA и RecX для создания перспективного пептида привнес именно сотрудник ПИЯФ Дмитрий Байтин. В неформальной творческой среде, как правило, рождаются лучшие результаты. Ее образуют люди схожей ментальности, которым, как Ходорковскому, «интересно, чтобы было интересно и все крутилось».

Впору задать вопрос, как в эпицентре вузовского биотехнологического бума оказался он сам со своей междисциплинарной командой. И тут следует отдать должное прозорливости руководства Политехнического, оценившего теоретическую и практическую значимость этого направления. Для его разработки из переживавшего в ту пору трудные времена ГИПХа

Инвестиции в интеллект

(Государственного института прикладной химии) была приглашена в полном составе лаборатория Михаила Ходорковского, в которой применялись передовые методики исследования различных объектов, в том числе биологических.

Ходорковский — физик, впавший в биологию, относится к ней с искренним восхищением: «В этой науке, куда ни кинь, все задачи очень сложные, фундаментально глубокие. Каждая белковая структура играет свою роль, но далеко не всегда эти роли известны, а иногда известные роли приходится переосмысливать. Прикладные задачи мы не очень любим — интереснее, когда не гонишься за каким-то показателем, а пытаешься понять, как устроена природа».

Лаборатория Ходорковского из огромного многообразия белков выбрала для изучения те, что способны взаимодействовать с ДНК, РНК и другими нуклеотидами (звеньями нуклеиновых кислот), а значит, вовлечены в ключевые процессы жизнедеятельности клеток, в диапазоне от бактерий до человека. В поле зрения ученых попал, в частности, белок RecA, выполняющий функции «ремонтника» для поврежденных участков ДНК бактерий в процессе их восстановления — так называемой гомологической рекомбинации. Благодаря этому часть бактерий, пострадавших от внешних вызовов (это не только антибиотики, но и ультрафиолетовое излучение, радиация, химические агенты), приспосабливается, мутирует, впадает в состояние SOS-ответа и в конце концов выживает. Но есть другой белок — RecX, играющий роль антагониста этого процесса, который разбирает структуру, созданную RecA, и принуждает бактерии выйти из состояния SOS-ответа. А если с помощью этого ингибитора намертво исключить SOS-ответ патогенной бактерии, то, блокируя механизмы ее адаптации, можно эффективней с ней бороться. Открываются перспективы создания нового поколения антибиотиков, к которым бактерии не смогут приспособиться.

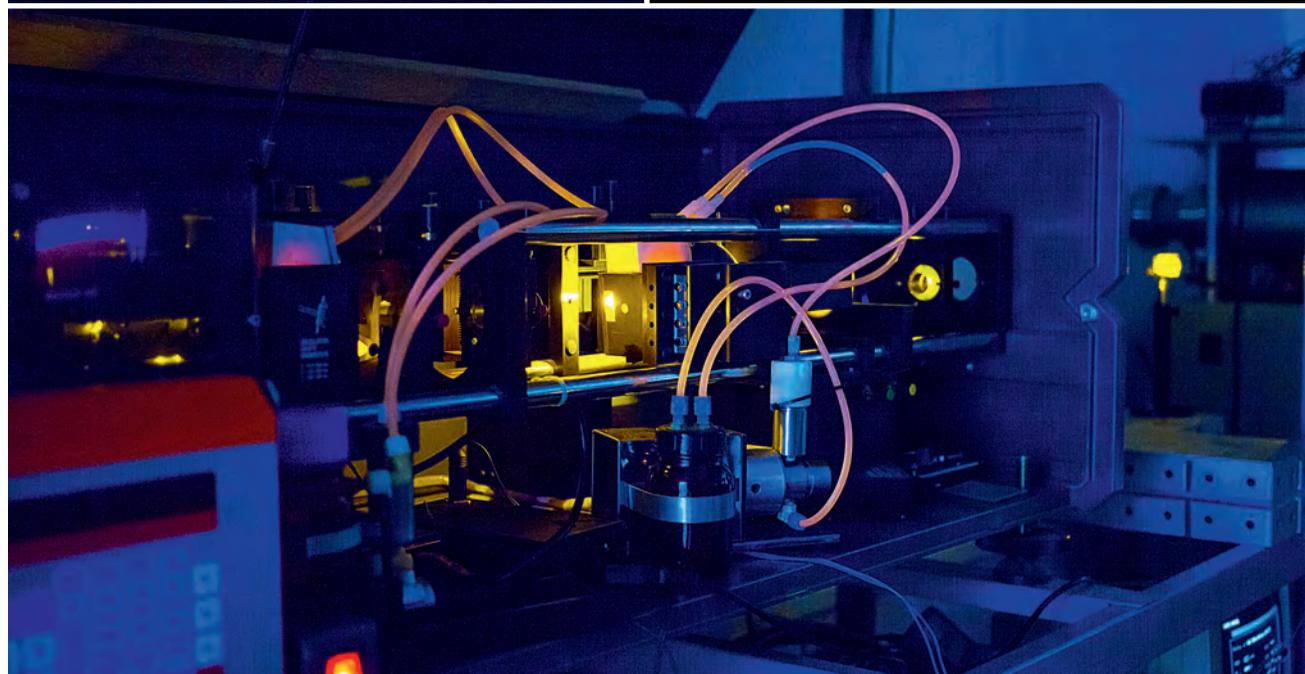
Инвестиции в интеллект

Динамика межбелковой регуляции этой пары молекул как раз хорошо просматривается с помощью «лазерного пинцета». Почему «пинцет»? Потому что позволяет фиксировать биомолекулу, например ДНК, в пространстве и наблюдать, как меняются ее механические свойства при взаимодействии с белками не в пробирке, а буквально один на один. При этом изменение длины ДНК, на которую нанизывается ResA и толщина которой немного больше двух нанометров, измеряется с точностью менее ОДНОГО нанометра. Недаром установка, хоть она и внутри здания, снабжена персональным фундаментом, чтобы исключить малейшие вибрации.

А потому так много желающих использовать возможности этой установки, чтобы на уровне индивидуальных молекул понять, как протекает тот или иной процесс. Есть очередь внутренняя, из сотрудников НИК «НаноБио», и внешняя. Коллеги со стороны могут делать это бесплатно: тем самым хозяева рассчитывают привлечь их к совместным исследованиям.

Надо ли говорить, что для исследователя такая возможность заглянуть в живую клетку — настоящий кайф. Молодой научный сотрудник Галина Череватенко, не отрываясь от монитора, провела для нас репортаж с места событий: «Наблюдаю, как в камере прибора взаимодействуют два белка, участвующих в гомологической рекомбинации с одностречевой молекулой ДНК. Молекула растянута между крохотными полистирольными шариками, знаете, как простыня на бельевой веревке. Основной параметр, который мы регистрируем, — расстояние между шариками. И когда белок ResA наматывается на молекулу ДНК, видно, что она удлиняется и расстояние между шариками растет. Далее я смотрю, будет ли в присутствии ResX сокращаться это расстояние, то есть разрушаться конструкция».

Галина работает на установке два года; чтобы освоить ее с помощью старших товарищей, понадобился месяц. Разговоров типа: «Не трогай, сломаешь, она три миллиона стоит» —

не было. По ее словам, у них с научным руководителем Михаилом Алексеевичем Ходорковским много вопросов друг к другу, причем она задает фундаментальные: «Почему происходит так, а не иначе?», а он — сугубо конкретные. Директор комментирует: «Мы получаем уникальные данные. Слишком много информации дает каждый эксперимент. Надо ее разложить по полочкам и осмыслить, чтобы двигаться дальше».

Так возникла мысль разобраться: весь белок ResX участвует в выключении системы адаптации бактерий или можно взять

Ведущий научный сотрудник Алексей Мельников за подготовкой к эксперименту.

его центральную часть, модифицировать для придания устойчивости и убедиться, что и она справляется с этой ролью? Тогда этот короткий пептид можно будет создавать искусственно! Занялись молекулярным моделированием — в этом преуспел тандем Александр Якимов, выпускник кафедры биофизики Политехнического, ныне работающий на два дома — ПИЯФ и НИК «НаноБио», и его научный руководитель Михаил Петухов, тоже политехник и ПИЯФовец. Затем гипотеза была проверена практически, с помощью «лазерного пинцета» и других, более простых методов и — подтвердилась! Пептид по заказу политехников был синтезирован сначала в США, потом, в гораздо более эффективной модификации, в России, и многократно испытан сотрудниками ПИЯФ Дмитрием Байтиным и Ириной Бахлановой. Результаты опубликовали в престижном международном журнале, получили патент «Семейство пептидов — ингибиторов активности белка ResA, блокирующих SOS-ответ у бактерий».

По мнению экспертов, этот результат вполне можно конвертировать в перспективный терапевтический агент для профилактики и лечения инфекционных и паразитарных болезней, но Ходорковский явно не из тех, кто выдает желаемое за действительное: «Мы были бы счастливы, появись такой агент сегодня или завтра. Маршрут длиной пять лет пройден, но года три еще предстоит. Нужно оценить эффективность других пептидов этого семейства, сконструировать аминокислотный транспортер, который обеспечит легкое прохождение пептида сквозь мембрану клетки. Радует уже то, что с точки зрения идеологии и аналитики мы самодостаточны: все есть, ни от кого не зависим».

— Мы показали, что достаточно маленькой детали — пептидного фрагмента, вырезанного из центральной части белка ResX, для разборки конструкции, накрученной ResA на ДНК. Но не можем сказать, что выявили все функции ResX в процессе регуляции восстановления бактерий. Нужно работать дальше, — подписался под словами директора Александр Якимов.

Ректор Санкт-Петербургского
политехнического университета
Петра Великого академик РАН
Андрей Рудской.

— Современный университет мирового класса немислим без образовательных и научных программ в области life science. Нам это нужно не для статуса, а для решения глобальных задач — продлить жизнь человека до отмеренного природой физиологического предела, сделать его долголетие активным, избавив от преждевременного старения, облегчить борьбу с фатальными, в том числе генетическими заболеваниями — для этого надо выявить их природу. Но чтобы человек не просто жил сам по себе, как голова профессора Доуэля, а жил счастливо, в гармонии с окружающей средой. И не случайно Политехнический создал с Центром Алмазова и несколькими профильными вузами научно-образовательный кластер «Трансляционная медицина», сформировал в своей структуре Институт биомедицинских систем и технологий, оснастил комплекс «НаноБио» уникальным оборудованием...

Сила нашего университета именно в политехничности, позволяющей использовать все области знания не только для исследований биологической субстанции, но и для разработки нестандартных продуктов и технологий в интересах здоровья человека. В комплексе «НаноБио» изучают живые системы, привлекая опыт и знания специалистов по различным направлениям физики, химии, механики и биологии.

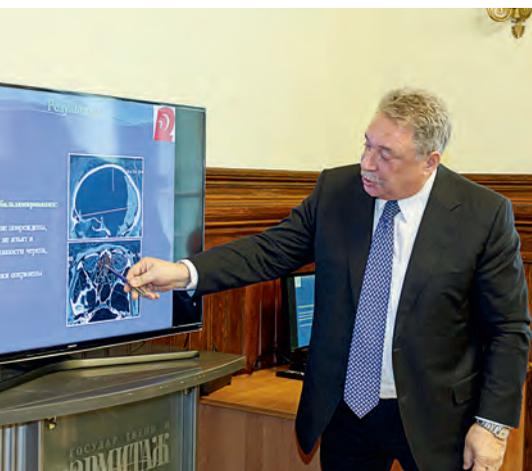
Как физик-материаловед я прекрасно понимаю, что глубина познания природы зависит от совершенства инструмента исследования. Двигаясь по схеме макро-мезо-микро-нано, мы уже открываем тайны клетки, а она первооснова жизни. Поэтому так важно изучать все виды взаимодействий, происходящих в клетке и между клетками, на уровне молекул, — это как раз то, чем занимаются в НИК «НаноБио».

Знакомьтесь, Пареш!

СПЕЦИАЛИСТЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КБ № 122 ОБСЛЕДОВАЛИ МУМИЮ ИЗ ЭРМИТАЖА

Сергей АРКАДЬЕВ. Фото: Светлана Рагина

Яков Накатис рассказывает о результатах исследования.

Вообще-то в сотрудничестве музея и больницы нет ничего необычного. Музейные работники, как и прочие граждане, нуждаются в качественном медицинском обслуживании. Другое дело, когда в роли «пациента» выступает экспонат, единица хранения, объект культурного наследия.

Такое тоже случается, но редко! Тем интереснее оценить результаты компьютерной и магнитно-резонансной томографии (КТ и МРТ) древнеегипетской мумии из собрания Государственного Эрмитажа, выполненной в Петербургской клинической больнице № 122 имени А. Г. Соколова ФМБА России.

Подводя итоги исследования, генеральный директор Эрмитажа Михаил Пиотровский поблагодарил специалистов КБ № 122 за успешную совместную работу. Отдал должное и коллегам-музейщикам из отдела Востока: «Наталья Козлова, которая возглавляет отдел, и два египтолога — Андрей Николаев и Андрей Большаков — решились на этот шаг и проявили исследовательскую и научную смелость».

Мысль о смелости подхватил главный врач КБ № 122 Яков Накатис, но, по его словам, риск был минимален: «Мы долго готовились, обсуждали детали, и наши давнишние связи позволили совместными усилиями организовать магнитно-резонансное обследование мумии с применением самого современного оборудования из арсенала нашей клиники».

Затем перешли к конкретике. Андрей Большаков посвятил выступление египетским мумиям в собрании Эрмитажа, целям

и методам современных исследований и возможным ошибкам при их проведении. Заместитель главного врача КБ № 122 по медицинской части Вячеслав Ратников и заведующий рентгенологическим отделением Вячеслав Декан рассказали о применении томографии с позиций судебно-медицинской экспертизы.

Как пояснил «Русскому Меценату» профессор Ратников, исследование столь необычного объекта было комплексным, иначе просто не имело смысла. Предстояло оценить состояние зубов, костной ткани, грудной клетки, брюшной полости, опорно-двигательного аппарата, прижизненные и посмертные изменения

Креатив

как частей тела, так и организма в целом — а это привычная «повестка» судебных медиков. Именно наличие с 1989 года в структуре больницы собственного бюро судебно-медицинской экспертизы — отличительная особенность КБ № 122, по сравнению с другими медицинскими учреждениями города, — позволило полноценно и компетентно выполнить поставленную задачу.

А результаты использования методов КТ и МРТ для нужд музея таковы: удалось неинвазивно, то есть без повреждения плотно запеленатого древнего тела, увидеть его внутренности, определить анатомические особенности. Выяснилось, что это мужчина средних лет, ростом 165–170 сантиметров. Были выявлены некоторые наследственные заболевания, а также болезни опорно-двигательного аппарата «пациента».

Для медиков КБ № 122 это не первый опыт погружения в музейную среду. Заместитель главного врача по диагностической работе Сергей Кузнецов еще в 1980-х, в бытность адъюнктом Военно-медицинской академии, сканировал с помощью компьютерной томографии коллекции анатомических музеев и хранилищ. По его словам, особой разницы в обследовании обычного пациента и му-

зейного предмета нет, разве что живой диалог врача с больным помогает уточнить диагноз. Но с эрмитажной мумией был особый случай: музейщики резонно опасались, что, если снять с нее покровы, она рассыплется, тут и пригодились предложенные специалистами КБ № 122 методы «неразрушающего контроля». Правда, провести МРТ мумии не удалось, поскольку ее ткани не содержат воды, и аппарат мумию «не увидел».

Как рассказал заведующий сектором Древнего Востока Эрмитажа Андрей Большаков, кроме научной, исследование имело практическую цель — планируется представить запеленатую мумию в экспозиции зала Древнего Египта, а для этого следовало узнать о ней как можно больше. И тут сотрудников музея ждал сюрприз. Они считали, что под покровами скрывается женщина по имени Бабат, а исследуемый оказался мужчиной по имени Пареш, которое обозначено на уже выставленных в зале саркофагах.

После идентификации Пареша партнеры выполнили томографию двух детских мумий и предполагают продолжить сотрудничество. А значит, впереди еще немало откровений на стыке медицины и культуры.

Так выглядит распеленатое с помощью компьютерной томографии древнее тело.

На фото слева:
Сотрудники КБ № 122 с генеральным директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским.

Медики выявили особенности бальзамирования: кости черепа не повреждены, головной мозг не изъят и расположен в полости черепа, глазные яблоки сохранены.

Коллектив КБ № 122, имеющий в своем составе 33 доктора наук (в том числе 17 профессоров), многие из которых являются лидерами в своих научных направлениях, открыт для сотрудничества с учреждениями культуры и социальной сферы.

Фарфоровое дефиле

ЧТО МОЖЕТ СОТВОРИТЬ ХУДОЖНИК НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Инна ЕЛИСЕЕВА. Фото: архив Императорского фарфорового завода, личный архив Татьяны Чапургиной, Евгений Синявер

На исходе зимы государственный музей-заповедник «Царское Село» в очередной раз удивил и заморозил своих друзей: в Большом зале Екатерининского дворца было представлено дефиле фарфоровых платьев Татьяны Чапургиной. Этот показ перекликался с выставкой Императорского фарфорового завода (ИФЗ), проходившей в соседних залах. Мотивы модерна, звучащие в экспозиции декоративно-прикладного искусства, отголоском слышались в костюмах из собственной коллекции известной художницы. Придя на завод в 1998 году, Татьяна, дипломированный специалист по текстилю, увлеклась возможностями фактуры нового для нее материала и привнесла в дизайн одежды уникальную декоративность фарфора.

— Поверхность фарфора волнует меня как живописный материал, фарфор как ткань рождает удивительное сочетание хрупкости и твердости, — говорит Татьяна.

Креатив

По ее словам, это те качества, которые свойственны настоящим женщинам. Может быть, именно поэтому костюмы художницы так женственны. Тончайшая ручная работа с пластинами фарфора и бисером, глубокая проработка цвета, оттенков при разном освещении, талантливый крой платьев, позволяющий модели чувствовать себя в одежде, а не в фарфоровой оболочке... Первые девять платьев из фарфора были представлены в 2000 году в культовом петербургском кафе «Бродячая собака». Сегодня их несколько десятков, они прошли через экспозиции многих музеев, хранятся и в Государственном Эрмитаже, и в Русском музее.

— Для нас принципиально важно привлекать к партнерству таких художников, как Чапургина, чтобы на фоне массового потребления товаров из Юго-Восточного региона мира сохранять самобытность, держать марку, не растворяться в мощном рыночном потоке, — рассказывает Татьяна Тылевич, генеральный директор Императорского фарфорового завода. — А в этом роль художника ключевая! Многочисленным производствам в Китае мы противопоставляем галерейную продукцию, хотя, разумеется, спрос и на нашу «кобальтовую сетку», и на многие другие изделия завода по-прежнему очень велик в России и за рубежом.

Другой вопрос, можно ли на современном производстве тиражировать произведения высокого искусства, каковыми, без сомнения, являются работы Чапургиной. Татьяна Тылевич отвечает на него положительно:

— Очень надеемся, что в ближайшее время сможем выпускать под заказ или малыми партиями аксессуары из коллекции Татьяны Чапургиной. У нее есть удивительные воротники, сумочки, которые были сделаны в единичных экземплярах для частных лиц. Хотелось бы порадовать такой красотой большее количество людей, при сохранении высокого уровня мастерства, эксклюзивности этих изделий. Отдел специальных заказов активно работает в этом направлении: создаются фамильные сервизы, скульптуры, уникальные подарки по рисункам художников предприятия.

Сегодня на заводе работают около 1200 человек, из них 900 — на производстве, 23 художника и 18 дизайнеров также входят в штат предприятия. За многими главный художник предприятия заслуженный художник России Нелли Петрова следила годами, прежде чем пригласить в коллектив. Есть и знаменитые «нештатники». С восхищением застывают посетители магазинов перед витринами, где выставлены работы по рисункам Юрия Норштейна, Михаила Шемякина.

Рождественская выставка фарфора в Эрмитаже и один из ее экспонатов.

На фото слева:
Татьяна Тылевич.

Татьяна Чапургина и ее фарфоровые платья.

Завод сотрудничает с лучшими музеями страны и престижными зарубежными площадками. Только в Эрмитаже в прошлом году прошло несколько выставок его изделий. Большая экспозиция «Под прозрачным льдом глазури. Фарфор Петербурга» представлена сейчас в центре «Эрмитаж — Казань», а в Западной Восточной галереи Зимнего дворца до 1 апреля действовала выставка «Голос времени. Советский фарфор: искусство и пропаганда».

На протяжении пятнадцати лет Государственный Эрмитаж и ИФЗ в канун Нового года и Рождества проводят выставки, посвященные искусству художественного фарфора, возрождая историческую традицию, заложенную еще в царствование Павла I и бытовавшую вплоть до революции 1917 года. В те времена лучшие работы заводских мастеров выставлялись в парадных залах Зимнего дворца для обозрения царской семьей и петербургской аристократией. Затем сервизы, вазы, скульптура, декоративные украшения передавались в императорские дворцы либо использовались как «царский подарок», что придавало им особую ценность.

После того как коллекция фарфора перешла под патронат великого музея, этот творческий тандем стал еще более плодотворным. Генеральный директор музея Михаил Пиотровский назвал его «уникальной, не имеющей в мировой практике аналогов формой взаимодействия старейшего фарфорового предприятия Европы и мировой сокровищницы культуры, которая способствует продвижению эстетики в обществе». За эти годы в рамках цикла рождественских экспозиций в Эрмитаже были показаны не только исторические шедевры русского фарфора XVIII–XX веков, но и произведения мастеров XXI века, в том числе и Татьяны Чапургиной. Изделия современных творцов насыщены не меньшей энергетикой, чем работы художников прошлого. ИФЗ гордится своими замечательными авторами, поддерживающими высокое реноме искусства фарфора.

